

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. ЛЭМ продаются по 20 к.
Объявл.—30 в. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печивской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Монополія на печатаніе афишъ.—
Письмо.—Мысли о сценическомъ искусствѣ, Ш. Д.
Александрова.—Роль актера въ творчествѣ. М. Сто-
лярова.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ
редакцію.—На порогѣ (продолж.) Арсенія Г.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 22.

Рисунки: Quo vadis?—Г-жа Лавалиеръ въ роли
Жозефины.—«Нѣга» (съ карт. Порфириова).—Типы
лѣтнихъ кафе-штановъ (3 рис.).

Портреты: Графа Шереметьева, И. А. Гляссера,
Туганова, Казаченко, Сары Бернаръ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ виду приближенія срока третьяго взноса (1 іюня)
Контора покорнѣе проситъ поспѣшить высылкою тако-
вого, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса инокородняго на инокородній пла-
тится 25 к., городскаго на инокородній и обратно 60 к.
При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адре-
совъ просятъ обозначать № бандероли.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріѣ

„Вамъстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГИЃДИЧА.

Изд. журнала „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылается
наложеннымъ платежомъ.

Готовятся къ печати: „Бѣда не ходитъ одна“
соч. К. СОЛОВЬЕВА.

„Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?)
Ф. Домбровскаго и „Благодѣтели человѣчества“, Филиппи,
перев. П. Немвродова.

С.-Петербургъ, 27 Мая.

Говоря о положеніи театральнаго дѣла въ столи-
цахъ, мы выразились, что давно уничтоженная
монополія Императорскихъ театровъ продол-
жаетъ существовать косвенно, въ видѣ разныхъ
привилегій и изъятій. Одной изъ самыхъ тя-
желыхъ и несообразныхъ привилегій является
обязательность для частныхъ театровъ печатать афиши
и программы въ типографіи Императорскихъ театровъ.

Что такая обязательность очень выгодна для назван-
ной типографіи — весьма понятно, и ясно, что съ
такимъ лакомымъ кусочкомъ не хочется разстаться,
но едва-ли нужно объяснять, что подобная приви-
легія типографіи Императорскихъ театровъ корен-
нымъ образомъ расходится съ двумя основными
положеніями нашихъ основныхъ законовъ: свобо-
дою театральнаго промысла и свободою типограф-
скаго дѣла. И типографіи, и театры принадлежатъ
къ числу торгово-промышленныхъ заведеній, рабо-
тающихъ по вольной цѣнѣ и не ограниченныхъ въ
свободѣ хозяйственныхъ распоряженій. Изъятіе,
сдѣланное для типографіи Императорскихъ театровъ,
безспорно, могло имѣть только временный харак-
теръ, и если не напоминать почаще о необходи-
мости отмѣны монополіи типографіи Император-
скихъ театровъ, то этотъ «пережитокъ» стараго мо-
жетъ просуществовать еще не одинъ десятокъ лѣтъ.

Мы уже дѣлали какъ-то подсчетъ, во что обхо-
дится театрамъ эта привилегія, и насколько она
обременительна, во первыхъ, высокою, сравнительно,
расцѣнкою типографской работы, и во вторыхъ,
неподвижностью порядковъ, свойственныхъ казен-
нымъ учрежденіямъ «на отчетѣ». Не мѣшаетъ также
отмѣтить, что отъ этой монополіи страдаетъ и внѣш-
няя сторона исполненія театральныхъ афишъ. Когда
приходится выпускать въ свѣтъ художественную
афишу, то, обыкновенно, по соглашенію съ типо-
графіею Императорскихъ театровъ, ее исполняютъ
въ частной типографіи или литографіи и затѣмъ
«допечатываютъ» въ типографіи Императорскихъ
театровъ. Точно также фирмы, занимающіяся сбо-
ромъ публикацій для афишъ, доставляютъ въ ти-
пографію Императорскихъ театровъ свою «бумагу»,
т. е. готовые, уже отпечатанные листки, на кото-
рыхъ привилегированная типографія проставляетъ
собственно театральныи текстъ. Подобно этому, су-
ществуютъ листки частныхъ объявленій, издаваемые
частными предпринимателями, «прилагаемые» при
афишахъ типографіи Императорскихъ театровъ.

Такимъ образомъ, жизнь неудержимо стремится къ обходу стѣснительной для частной предпримчивости монополіи. Не одни интересы матеріальные, но и интересы художественной техники исполненія страдаютъ отъ этой привилегіи Императорскихъ театровъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Петербургѣ была устроена выставка художественныхъ афишъ, давшая, несомнѣнно, значительный толчокъ этой отрасли художественной техники. Многія фирмы, издательскія и торговныя, стали прибѣгать къ услугамъ художниковъ и красочнымъ афишамъ. Въ сторонѣ отъ общаго движенія остались лишь театральныя афиши, для которыхъ непреодолимымъ препятствіемъ является монополія типографіи Императорскихъ театровъ, съ ея традиціями казеннаго учрежденія.

Эта несправедливая привилегія должна быть уничтожена, хотя бы, вслѣдствіе этой отмычки, сильно упала доходность типографіи Императорскихъ театровъ. Но и послѣдняго можно избѣгать, путемъ разумнаго пересмотра ея цѣнъ и доведеніемъ техники ея исполненія до уровня современныхъ требованій. Большая часть работъ могла бы тогда за ней и остаться, но уже по свободному желанію театральныхъ предпринимателей.

Очень интересное техническое примѣненіе электричества предлагаетъ декораторъ г. Галкинъ, котораго письмо мы тутъ-же печатаемъ. Желательно, чтобы по этому вопросу отозвались машинисты, режиссеры и декораторы.

Въ настоящее время, когда большинство театровъ освѣщаются электричествомъ, намъ кажется будетъ вполне своевременнымъ поднять вопросъ объ эксплуатаціи электрической энергіи не только какъ производителя свѣта, но и какъ источника рабочей двигательной силы. Эта сила, если не вполне, то хотя отчасти можетъ замѣнить живую силу такъ называемыхъ театральныхъ плотниковъ, производящихъ, во время переменъ декораций, излишніе и весьма нежелательные шумъ и суетолюкъ.

Для того, чтобы убѣдиться въ рациональности примѣненія электрической энергіи, какъ рабочей силы, можно ограничиться на первый разъ, въ видѣ опыта, на одномъ какомъ либо подъемѣ, напримѣръ, на подъемѣ передняго занавѣса, что имѣетъ еще кромѣ того и особенную важность.

Во всѣхъ почти безъ исключенія театрахъ передній занавѣсъ, закрывающій отъ зрителя сцену, приводится въ движеніе руками рабочаго, который по данному ему знаку или повѣсткѣ отъ режиссера или сфлера поднимаетъ или опускаетъ занавѣсъ, вслѣдствіе чего рабочій этотъ все время спектакля долженъ находиться у занавѣса, и этимъ самымъ рабочая его сила для другихъ цѣлей и нуждъ въ большинствѣ случаевъ парализуется. Затѣмъ отвѣтственность этого рабочаго громадная, такъ какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда занавѣсъ пошелъ не во-время—или рано, или опоздалъ—виноватъ бываетъ почему-то всегда этотъ рабочій.

Съ устройствомъ электрическаго подъема надобность въ этомъ лишнемъ рабочемъ устранится, чѣмъ получится экономія около 300 р. въ годъ, и можетъ окупиться въ первый же сезонъ самое устройство двигателя. Самая же энергія ничего не будетъ стоить потому, что въ то время когда требуется поднять или опустить занавѣсъ, часть электрической энергіи, употреблявшаяся или для освѣщенія залы или кулисъ на сценѣ, выключается и идетъ въ реостатъ на совершенно непроизводительное согрѣваніе проволоки реостата. Вотъ эта-то энергія и можетъ быть съ большей пользой употреблена для подъема занавѣса.

Затѣмъ устройствомъ двухъ контактовъ у режиссера и сфлера можно надѣяться на уменьшеніе вдвое случайностей своевременнаго подъема или опусканія занавѣса. Предлагаю это примѣненіе электричества, надѣмся, что всѣ тѣ, кому дорого и близко сердцу наше театральное дѣло, воспользуются этимъ и убѣдятся вполне въ рациональности этого примѣненія.

Декораторъ А. Галкинъ.

Къ № 23, „Театръ и Искусство“ будетъ приложена пьеса Г. Гауптмана, „**Михаэль Крамеръ**“ пер. Л. Жданова

Мысли о сценическомъ искусствѣ.

(Продолженіе *).

III.

Что такое творчество и въ чемъ его существенное отличие отъ ремесла?

Подобно тому, какъ человекъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ невидимой, неосязуемой и неуловимой, но чувствуемой души, и видимаго и осязуемаго тѣла, такъ и искусство состоитъ изъ невидимой, неуловимой и загадочной, какъ и душа, внутренней, творческой стороны и видимой и вполне понятной внѣшней, технической.

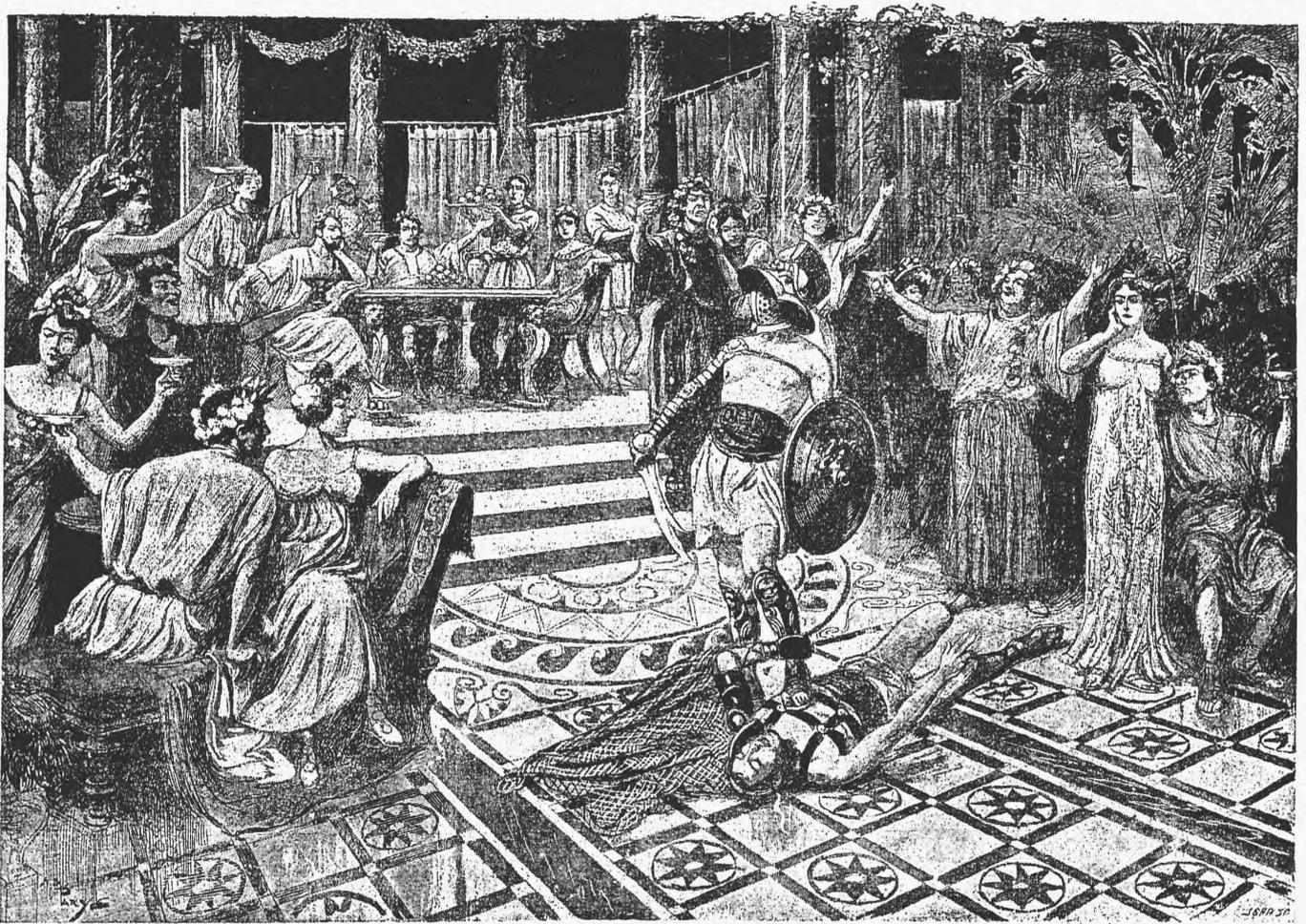
Каждая изъ этихъ сторонъ, въ свою очередь, распадается на составныя части.

Составныя части творчества, какъ и души, не подлежатъ подробному анализу и могутъ быть только отгадываемы, какъ причины видимыхъ и чувствуемыхъ послѣдствій. Подробно анализировать можно только одну технику драматическаго искусства. Теперь же постараюсь по чувствуемымъ послѣдствіямъ добратся до сущности творчества, ибо оно-то только и есть чистое и высокое искусство, гдѣ оно отсутствуетъ, тамъ начинается область ремесла.

Сила творчества, какъ я упомянулъ уже въ одномъ изъ прежнихъ очерковъ, какъ и сила физическая, находится, въ большей или меньшей степени, въ каждомъ человекѣ. Это мы видимъ уже въ двухлѣтнемъ ребенкѣ, вытаращивающемъ глазки, представляющемъ пальчики ко лбу въ видѣ роговъ и пугающемъ свою няню. Вся суть въ степени этой силы. Пока ребенокъ, улыбаясь, пугаетъ няню, воображая себя страшилищемъ,—это еще не творчество, потому что сила его воображенія еще назначительна. Но стоитъ, положимъ, нянѣ притвориться сильно испугавшейся, и воображеніе ребенка усиливается до того, что онъ самъ начинаетъ дрожать всѣмъ тѣльцемъ и пугаться собственнаго воображенія. Такая высокая степень силы воображенія порождаетъ уже настоящее творчество. Разсмотримъ внимательно эти два момента дѣтской траги-комедіи. Въ первомъ моментѣ мы видимъ, какъ ребенокъ приставляетъ пальчики ко лбу, какъ насильственно онъ тарашитъ глазенки, все ниже и ниже онъ опускаетъ головку, чтобы скрыть отъ васъ свое личико,—словомъ, мы видимъ, что всѣ дѣйствія его подчинены не непосредственно воображенію, а волѣ его. Не только окружающіе, но и самъ ребенокъ все время сознаетъ, что онъ притворяется. Во второмъ моментѣ мы видимъ уже совершенно другое. Ребенокъ моментально отнимаетъ ручки отъ лба и закрываетъ ими испуганное личико, припадая ими и крѣпко прижимаясь къ вашей груди, весь дрожитъ, изъ дѣтской грудки вырывается невольный крикъ испуга, и приходится всѣми силами успокоить его, разсѣять, т. е. ослабить, на сколько возможно, его разгоряченное воображеніе. Движенія ребенка находятся уже въ прямой и непосредственной зависимости не отъ воли, а отъ воображенія его. Таково и всякое творчество: оно всецѣло засисито отъ силы нашего воображенія, и рѣшительно ничего общаго не имѣетъ съ нашей волей.

Теперь пойдемъ дальше. Извѣстно, что всѣ наши движенія, какъ лица, такъ и всего тѣла, производятся посредствомъ мускуловъ, тѣсно переплетенныхъ со связанными между собою и теряющимися въ

* См. № 21.

Quo vadis? Драма М. Морю.

головномъ мозгу нервами. Благодаря такой конструкціи, всякое зарожденіе мысли въ мозгу одновременно уже передается нервамъ и мускуламъ гораздо раньше появленія у насъ воли. Воля появляется у насъ, какъ видно, только послѣ окончательной переработки мысли, послѣ сужденія и выбора мотива. Вотъ этотъ-то промежутокъ времени между зарожденіемъ и переработкой мысли и отличаетъ натуральныя, естественныя движенія отъ ненатуральныхъ, неестественныхъ. Дѣйствія, управляемыя воображеніемъ, кромѣ того, быстрѣе и энергичнѣе дѣйствій, управляемыхъ волей. Извѣстно даже, что частное упражненіе въ какомъ-либо дѣйствіи любого нашего органа сильно развиваетъ его на счетъ другихъ органовъ, т. е. этотъ органъ отнимаетъ часть силы у другихъ. Слѣдовательно, чѣмъ чаще производятся эксперименты надъ воображеніемъ, тѣмъ болѣе оно усиливается. Разумѣется, не всѣ люди съ разстроенными нервами обладаютъ сильно развитой фантазіей, такъ какъ разстройства нервовъ происходятъ отъ различныхъ причинъ, но неоспоримо, что у всѣхъ людей съ богатой фантазіей нервы въ большей или меньшей степени разстроены.

Безконечное разнообразіе существъ населяетъ міръ. Даже существа, созданныя по одному образцу, настолько разнообразны, что въ цѣломъ мірѣ не найдете двухъ, совершенно одинаковыхъ. Даже, при кажущемся на первый взглядъ абсолютномъ сходствѣ двухъ предметовъ, одушевленныхъ или—неодушевленныхъ, при болѣе глубокомъ анализѣ, между ними можно найти разницу, если только эти предметы не чисто механическаго производства. Въ каждомъ изъ существъ (одного и того-же рода и вида,

разумѣется) мы видимъ одни и тѣ же элементы (черты), одну и ту же форму и все-таки въ цѣломъ они рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ чемъ же состоитъ эта разница между ними? Повидимому, не въ составѣ самихъ элементовъ, а въ способѣ смѣшенія ихъ, въ количествѣ, въ дозѣ каждаго изъ нихъ. Смѣшенія эти до того разнообразны, что абсолютнаго повторенія въ природѣ либо совсѣмъ нѣтъ, или же, если и существуетъ, то въ такомъ незначительномъ количествѣ, что оно должно быть отнесено къ исключеніямъ. Одинъ болѣе или менѣе сильный ударъ молотка скульптора, нажимъ кисти художника, ударъ смычка музыканта совершенно измѣняетъ характеръ фигуры, картины или музыкальнаго произведенія. При исполненіи даже однимъ и тѣмъ же лицомъ одного и того же дѣйствія, вторично, оно уже, благодаря настроенію художника въ данный моментъ, видоизмѣняется; тѣмъ болѣе оно отличается отъ дѣйствія другого лица, другихъ силъ и темперамента. Изъ сказаннаго явствуетъ, что подобно тому, какъ нѣтъ двухъ совершенно одинаковыхъ людей, такъ нѣтъ и быть не можетъ двухъ одинаковыхъ исполнителей, если только исполненіе ихъ не есть механическая работа. Вотъ почему никакое *творчество* не можетъ и не должно быть ограничиваемо рамками какихъ-бы то ни было правилъ. Творчеству необходимъ неограниченный просторъ... Правила для него уже потому немислимы, что именно то, что у одного выходитъ великолѣпно, можетъ у другого выйти очень плохо. Даже у одного и того-же лица сегодня можетъ выйти неудачно то, что вчера вышло чрезвычайно удачно. Поэтому талантливаго актера намъ не надоѣдаетъ смотрѣть въ одной и

той-же роли десятки разъ, такъ какъ онъ каждый разъ поражаетъ насъ чѣмъ-либо новымъ, совершенно неожиданнымъ. Актеръ творчества всегда новъ, и какъ живой источникъ, неисчерпаемъ.

И такъ, мы видимъ, что отъ творчества требуется нѣчто совершенно неопредѣленное, каждый разъ мѣняющееся, почти безсознательное, слѣдовательно, отъ нашей воли независимое и потому однимъ только стараніемъ недостижимое, а находящееся въ прямой зависимости, главнымъ образомъ, отъ силы и степени нашего воображенія, отъ силы увлеченія предметомъ и настроенія, отъ какой-то особенно врожденной способности воодушевленія до того, чтобы собственное „я“ артиста совершенно исчезало или было забыто въ немъ на извѣстное время. Только при такомъ воображеніи и воодушевленіи возможно творить, и только такое творчество можетъ называться истиннымъ, художественнымъ и высокимъ искусствомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

При всей своей исключительности минуты творчества, смѣло утверждаю, бываютъ въ жизни каждого человѣка. Разница въ томъ, что у однихъ онѣ болѣе часты, болѣе продолжительны и сильны, у другихъ—рѣже, скоротечнѣе и слабѣе; одни воспламеняются быстро отъ самой ничтожной искры, другіе—медленно отъ сильного и продолжительнаго огня; одни горятъ ярко, другіе только тлѣютъ и т. д.

Вотъ почему, мы видимъ, случается, совершенно бездарныхъ актеровъ, которымъ удается одна какая нибудь роль или сцена, случайно совпавшая съ ихъ настроеніемъ въ данный моментъ и воодушевившая ихъ. Точно также видимъ и несомнѣнно талантливыхъ актеровъ, проваливающихъ роль или сцену. Благодаря частымъ подобнымъ случаямъ, среди актеровъ сложилось весьма правильное убѣжденіе, что нѣтъ такого плохого актера, которому не удалась бы хоть одна роль и что нѣтъ такого таланта, который не провалился бы ни одной.

Быстрота и сила воображенія и продолжительность воодушевленія актера опредѣляютъ степень его таланта.

Исполненіе одного и того же дѣйствія, а тѣмъ болѣе различныхъ дѣйствій, однимъ и тѣмъ же лицомъ одинаково или почти одинаково каждый разъ, когда это требуется, независимо отъ настроенія исполнителя, есть уже не творчество, не искусство, а ремесло.

Изъ сказаннаго видно, что главную роль въ искусствѣ играетъ внутренняя творческая сторона его. Тѣмъ не менѣе и внѣшняя, техническая имѣетъ существеннѣйшее значеніе. Какъ актеръ-творецъ остается творцомъ даже при отсутствіи хорошо выработанной техники, такъ и актеръ-техникъ можетъ быть хорошимъ актеромъ и при отсутствіи творчества. Не быть талантомъ не значитъ еще быть сквернымъ актеромъ. Можно смѣло утверждать, что девять десятыхъ существовавшихъ и существующихъ корифеевъ сцены достигли своей славы одной только техникой.

На сколько творчество независимо отъ насъ, на столько же техника всецѣло зависитъ отъ нашего желанія и труда, а потому и гораздо труднѣе творчества. Творцу ничего не трудно. Онъ творитъ безсознательно и даже не въ состояніи не творить въ минуты вдохновенія. Технику же каждый шагъ достается трудомъ. За то послѣдній имѣетъ то преимущество предъ первымъ, что онъ можетъ быть одинаково удовлетворенъ во всякое время, тогда какъ творецъ, при всемъ стараніи, этого достигнуть не можетъ. Второе преимущество его состоитъ въ томъ, что онъ можетъ, не уставая, играть гораздо

дольше и его игра, благодаря отсутствію порывистости, ровнѣе и выдержаннѣе игры актера-творца.

Я видѣлъ въ одной и той же роли въ Гамлетѣ трехъ великихъ трагиковъ: Сальвини, Зоненталю и Поссарта. Величайшій актеръ въ смыслѣ творчества, Сальвини былъ прекрасенъ во многихъ сценахъ; но выше всѣхъ сценъ вышла у него сцена съ тѣнью въ третьемъ явленіи перваго дѣйствія. Но со второго явленія пятаго дѣйствія до конца видно было, какъ техника все больше и больше замѣняетъ собою творчество. Сильная усталость видна была во всей игрѣ его отъ указаннаго мѣста до конца. У Зоненталю творчествомъ дышало преимущественно въ двухъ явленіяхъ: въ сценѣ съ актерами, особенно въ монологѣ послѣ ухода ихъ и въ сценѣ съ матерью, причемъ послѣдняя была нѣсколько невоздержна и грубовата для принца. Одинъ Поссартъ, величайшій по моему технику въ мірѣ былъ выдержанъ и равенъ отъ начала до конца. Но и какая же это техника! Поссартовская техника есть уже сама по себѣ, такъ сказать, творчество, и я считаю его величайшимъ творцомъ техники драматическаго искусства.

Такой колоссъ, какъ Поссартъ, достаточно свидѣтельствуемъ о томъ, что трудомъ и прилежаніемъ техника можетъ быть доведена до степени искусства.

Д. Александровъ.

Роль актера въ искусствѣ.

I.

Драматическое произведеніе, въ отличіе отъ повѣствовательнаго художественнаго произведенія, характеризуется, какъ мы привыкли обыкновенно думать, „дѣйствіемъ“. Однако, такое элементарное опредѣленіе мало выясняетъ намъ сущность драматическаго произведенія. Собственно говоря, и повѣствовательное произведеніе имѣетъ дѣйствіе, потому что въ немъ также дѣйствуютъ выведенные авторомъ персонажи. Иначе произведеніе было-бы публицистическимъ или какимъ либо другимъ, только не художественно-повѣствовательнымъ. Въ послѣднемъ лишь меньше дѣйствія чѣмъ въ драматическомъ произведеніи, разговоры дѣйствующихъ лицъ, и ихъ движенія здѣсь часто прерываются повѣствовательными разсужденіями автора.

Въ зависимости отъ этого, читателю приходится меньше напрягать воображеніе, чтобы слѣдить за дѣйствіями выведенныхъ въ произведеніи лицъ, понимать ихъ и взаимныя между ними отношенія. Повѣствовательными разсужденіями авторъ усиливаетъ яркость реальнаго образа. Намъ подробно описывается окружающая героя обстановка, его наружность, біографическія свѣдѣнія о немъ и т. д. Все это облегчаетъ читателю процессъ воспріятія дѣйствія.

При чтеніи драматическаго произведенія процессъ пониманія послѣдняго для читателя несравненно труднѣе. Въ этомъ случаѣ герои произведенія дѣйствуютъ исключительно въ воображеніи читателя. Поглощенный дѣятельностью воображенія, читатель драматическаго произведенія уясняетъ себѣ идею

обыкновенно поздне—по впечатлѣніямъ воспоминаній.

Этимъ нарушается цѣльность художественнаго воспріятія, характеризующагося тѣмъ, что реальный образъ и идея, которую онъ въ себѣ воплощаетъ, воспринимаются совокупно и одновременно. Художественное впечатлѣніе тѣмъ и отличается отъ живого впечатлѣнія, что первое типично; другими словами—живое впечатлѣніе въ этомъ случаѣ одухотворяется, расширяется въ объемъ, благодаря идеѣ въ него вложенной. Иначе говоря—художественное впечатлѣніе есть такое сочетаніе вѣшной формы и идеи, конкретного впечатлѣнія и мысли, при которомъ оба начала, взаимодействуя, пополняютъ и объясняютъ другъ друга: конкретное впечатлѣніе открывается съ новыхъ сторонъ, а мысль приобретаетъ большую определенность.

При чтеніи повѣствовательнаго произведенія читатель имѣетъ больше шансовъ получить художественное впечатлѣніе, чѣмъ при чтеніи драматическаго произведенія, и именно, потому, что конкретное впечатлѣніе сочетается съ мыслью при самомъ процессѣ чтенія. При чтеніи драматическаго произведенія усиленная дѣятельность воображенія стѣсняетъ мысль въ сознаніи, и послѣдняя обыкновенно приходитъ только поздне.

Поэтому, авторъ повѣствовательнаго произведенія представляется читателю больше художникомъ, чѣмъ авторъ драматическаго произведенія.

Изъ изложеннаго уже становится отчасти понятной роль актера въ исполненіи драматическаго произведенія. Онъ дополняетъ, — и даже въ большой мѣрѣ, — то, что есть для читателя въ повѣствовательномъ произведеніи, и чего нѣтъ въ драматическомъ произведеніи при его чтеніи. Читатель въ этомъ случаѣ превращается въ зрителя, а актеръ дополняетъ художника и самъ становится художникомъ.

Актеръ становится художникомъ въ томъ, именно, смыслѣ, что онъ даетъ возможность зрителю воспринимать со сцены одновременно и совокупно идею произведенія и реальный образъ, и такимъ образомъ создаетъ условіе, при которомъ возможна наличность художественнаго впечатлѣнія.

Но для созданія такого условія необходимо, чтобы актеръ былъ, во-первыхъ, натурой легко воспримчивой, съ подвижнымъ воображеніемъ, а во-вторыхъ—съ тонко выработанной техникой, безъ которой невозможно изображеніе живого образа. При равенствѣ этихъ двухъ способностей, зритель можетъ разсчитывать на полученіе художественнаго

впечатлѣнія со сцены. Первая изъ названныхъ способностей,—именно легкая воспримчивость и подвижное воображеніе,—дается отъ природы, и потому далеко не всякій можетъ быть актеромъ,—а это часто забывается; вторая способность—техника—дѣло школы, усиленнаго труда и постояннаго совершенствованія.

По первому разу актеръ выступаетъ въ роли простого читателя. Онъ сначала читаетъ драматическое произведеніе въ цѣломъ и, обладаи подвижнымъ воображеніемъ, живетъ уже при чтеніи драматическаго произведенія художественными впечатлѣніями; при этомъ ему выясняется определеннѣе, при посредствѣ живо-представляемаго въ воображеніи реального образа, идея произведенія, которая, въ свою очередь, одухотворитъ реальный образъ, сообщая ему болѣе широкій смыслъ, нежели въ впечатлѣніяхъ живой дѣятельности, такъ какъ не теряется за массою мелочей, окружающихъ человека въ его обиденной жизни.

Съ теченіемъ времени, при частомъ повтореніи процесса воспріятія художественныхъ впечатлѣній при чтеніи драматическаго произведенія и воспроизведенія послѣдняго на сценѣ въ реальныхъ образахъ, способности актера—природная и техника—идя, такъ сказать, рука объ руку, взаимно развиваютъ другъ друга, совершенствуются, и актеръ становится типичнымъ читателемъ, т. е. скорее уясняющимъ художественную сущность драматическаго произведенія, и во вторыхъ—образцовымъ истолкователемъ того, что воспроизведено авторомъ въ его произведеніи.

Въ послѣднемъ случаѣ, талантливый актеръ можетъ быть даже больше художникомъ, чѣмъ самъ авторъ драматическаго произведенія. Авторъ часто обладаетъ менѣе продуктивнымъ воображеніемъ,

чѣмъ актеръ, у котораго, какъ мы уже сказали, природное воображеніе, идя рядомъ съ выработкой техники, имѣетъ больше шансовъ для развитія, чѣмъ у автора драматическаго произведенія. Можетъ быть, поэтому, послѣдній часто прибѣгаетъ къ ремаркамъ, къ объясненіямъ пьесы: именно, потому, что то или иное положеніе дѣйствующихъ лицъ, ихъ разговоръ неясно представляется автору вслѣдствіе недостаточной подвижности и продуктивности воображенія, и у него не находится средствъ—въ словахъ-ли, или въ распредѣленіи словъ между дѣйствующими лицами—изобразить это положеніе безъ ремарокъ, безъ постороннихъ дѣйствію объясненій, введенныхъ въ пьесу искусственно.

Мих. Столяровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г-жа Лавалиеръ въ роли Жозефины (La Veine).

(См. „Мал. хрон.“).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Графъ А. Д. Шереметьевъ назначаетъ исправляющимъ должность начальника придворной капеллы. Управляющимъ же назначаетъ проф. С. В. Смоленскій, бывший директоръ московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣвья. Г. Аренскій, до сихъ поръ управлявшій капеллою, оставилъ этотъ постъ, сохраняя пожизненную пенсію пошлѣй окладъ, получавшійся имъ въ качествѣ управляющаго капеллою.

25-го мая въ Императорскомъ театральномъ училищѣ состоялся актъ. Изъ балетнаго отдѣленія были вынуждены воспитанники: Михайловъ, Пресняковъ, Гольде, Берестовскій и Пономаровъ; и воспитанницы: Эдуардова, Карлсонъ и Алексис. Изъ нѣхъ воспитанникъ Михайловъ и воспитанница Эдуардова вышли съ первыми наградами, а воспитанники: Пресняковъ, Гольде и воспитанницы: Алексиса и Карлсонъ—со вторыми. Изъ окончившихъ драматическіе курсы приняты на Императорскую сцену гг. Баянсъ и Гавсманъ-Гарлингъ и г-жа Селезнева.

Въ Краковѣ, по словамъ „Галичанина“, уже мѣсяць сидитъ подъ арестомъ, какъ „московскій шпионъ“, русскій пѣвецъ, заявившій при допросѣ, что онъ русскій подданный Бердичевскій, известный въ Россіи оперный пѣвецъ, выступающій подъ фамиліей Тартакова. Краковская полиція навела справки и оказалось, что онъ ничѣмъ, кромѣ сцены, не занимается. Однако, до сихъ поръ на свободу его не выпустили.

Очевидно, что дѣло идетъ не о нашемъ петербургскомъ Тартаковѣ. Помнится, что вѣсколько лѣтъ тому назадъ въ залѣ Кононова пѣлъ другой Тартаковъ. Значитъ, есть одноподобіе...

Г. Орленовъ прислалъ намъ изъ Казани очень странную телеграмму, будто бы въ опроверженіе корреспонденцій, напечатанныхъ въ нашемъ журналѣ. Мы не имѣемъ никакихъ основаній не довѣрять нашимъ корреспондентамъ, и довѣрять г. Орленову, — естественно, плохому судѣ въ собственномъ дѣлѣ. Свообразный, въ духѣ трагика Эрнста Громилова, способъ выраженія, употребляемый г. Орленовымъ, производятъ въ высшей степени прискорбное впечатлѣніе, и ясно свидѣтельствуетъ о той атмосферѣ самоувѣрія и нервической раздражительности, въ которой пребываетъ этотъ артистъ.

Дирекція с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, въ видахъ поощренія русскіхъ композиторовъ, учреждаетъ конкурсъ на получение премій за сочиненіе симфоніи, неизданной и нигдѣ неисполнявшейся. Условия этого конкурса слѣдующія: 1) симфонія должна быть сочинена по общепринятой для этого рода сочиненій формѣ; 2) крайній срокъ для представленія сочиненій на этотъ конкурсъ назначается 1-е апрѣля 1902 г.; 3) за сочиненіе, признанное достойнымъ преміи, автору будетъ выдано 500 руб.; 4) сочиненія, предназначенныя на этотъ конкурсъ, должны быть представлены въ видѣ партитуры и фортепианнаго переложенія; 5) сочиненіе, удостоенное преміи, будетъ исполнено въ одномъ изъ симфоническихъ собраний с.-петербургскаго отдѣленія; 6) сочиненія, не заслужившія преміи, будутъ возвращены обратно; 7) къ конкурсу допускаются сочинители исключительно русскіе подданные. Лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, посылаютъ свои сочиненія въ с.-петербургскую консерваторію и прилагаютъ въ особомъ запечатанномъ пакетѣ свое имя, отчество и фамилію, а также адресъ, по возможности подробнѣе, означая на пакетѣ девизъ, одинаковый съ девизомъ на партитурѣ. Пакеты съ именами авторовъ сочиненій, не удостоенныхъ преміи, уничтожаются дирекціей нераспечатанными, если не будутъ взяты до 1-го января 1902 г.

По духовному завѣщанію налворнаго совѣтника А. Б. Думашевскаго, завѣщано с.-петербургской консерваторіи 4,000 р. съ тѣмъ, чтобы, изъ процентовъ съ нихъ выдавать преміи за лучшія вновь сочиненныя русскія застольныя пѣсни (музыка и слова вмѣстѣ), приспособленныя къ потребностямъ разныхъ классовъ русскаго народа. Определеніе размѣра сихъ премій, сроковъ и порядка выдачи ихъ предоставляемо жертвователемъ названной консерваторіи. Душеприказчики по духовному завѣщанію Думашевскаго объяснили, что соображенія умершаго Думашевскаго при отказѣ консерваторіи означенной суммы, какъ видно изъ черноваго его завѣщанія, были слѣдующія: онъ замѣтилъ, что наша образованная молодежь не имѣетъ застольныхъ пѣсней, приспособленныхъ къ ея потребностямъ, а поетъ въ своихъ

Графъ Шереметьевъ.

(Къ назначенію нач. придв. капеллы).

собраній или пѣсни нѣмецкаго происхожденія (Gaudemini и др.) или бурлацкія. Чтобы удовлетворить этой потребности, онъ и откавалъ консерваторіи означенный капиталъ. Для исполненія вышеизложенной воли жертвователя, дирекція с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества объявляетъ нынѣ объ открытіи конкурса на преміи за лучшія вновь сочиненныя русскія застольныя пѣсни (музыка и слова вмѣстѣ). Условия этого конкурса слѣдующія: 1) на конкурсъ допускаются сочиненія композиторовъ исключительно русскіхъ подданныхъ; 2) композиторамъ предоставляется выборъ текста, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ оригинальнымъ русскій и соответствовалъ характеру застольныхъ пѣсней; 3) по сему конкурсѣ назначается сумма въ 1,000 рублей, распределяемая художественнымъ совѣтомъ, по его усмотрѣнію, слѣдующимъ образомъ: за сочиненія, удостоенныя первой преміи, назначается по 150 р. за каждое и за сочиненія, удостоенныя второй преміи — по 75 р. за каждое; 4) на конкурсѣ могутъ быть присыланы какъ четырехголосныя, такъ и трехголосныя пѣсни для мужскаго хора a capella, въ видѣ партитуры, съ приложеніемъ отдѣльныхъ голосовъ, по одному экземпляру каждаго голоса, отчетливо и просторно писанныхъ; 5) застольная пѣсня должна быть мелодична, отличаться яснымъ ритмомъ, извѣстной, естественной, вполне доступной слушателю гармонизаціей. Форма пѣсни должна быть нерасплывчатая, а, напротивъ, стройная и сжатая; 6) сроки для доставленія сочиненій на конкурсъ полагается къ 1-му апрѣля 1902 г. О результатѣ конкурса будетъ объявлено не позже 1-го юня 1902 г.; 7) дирекція с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества оставляетъ за собою право напечатать и издать, въ видѣ сборника, удостоенныя преміи сочиненія; 8) сочиненія, не удостоенныя преміи, будутъ возвращены обратно, по окончаніи конкурса, лицамъ ихъ представившимъ, или по указанію каждымъ изъ нихъ адресу, или тѣмъ лицамъ, которыя предъявятъ въ отправленіи сочиненій почтовую квитанцію.

Какъ передаютъ газеты, Вл. Ив. Немировичъ-Данченко уже окончилъ новую пьесу, которая будетъ озаглавлена «Юби. дѣ». Второй актъ пьесы происходитъ въ колонной залѣ «Эрмитажа», традиціонномъ мѣстѣ московскихъ юбилеевъ. Здѣсь чествуютъ героиню пьесы—юбиляршу. Пьеса пойдетъ въ Художественно-общедоступномъ театрѣ. Можетъ быть, впрочемъ, пьеса г. Немировича-Данченко такъ же «уже закончена», какъ и пресловутая пьеса Максима Горькаго...

По словамъ московскихъ газетъ, одинъ изъ провинціальныхъ антрепренеровъ предлагаетъ артисту московской казенной оперы, г. Собиннову, расторгнуть контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ. Антрепренеръ платитъ неустойку и будто-бы гарантируетъ г. Собиннову 400 рублей за выхлѣдъ, при обязательности 12 спектаклей въ мѣсяцъ. Добавимъ, однако, отъ себя, что 4.800 р. въ мѣсяцъ—жалованье у насъ небывалое даже и для оперныхъ пѣвцовъ. Впрочемъ, москвичи вообще склонны къ преувеличенію...

Тоже изъ области слуховъ, повторяющихся по нѣскольку разъ въ годъ.

Въ юль мѣсяцѣ труппа г. Орленева въ полномъ составѣ выѣзжаетъ будто-бы на гастроли въ Германію. Инициаторомъ этой поѣздки является пайщикъ въ дѣлѣ г. Орленева, В. Н. Киселевичъ. Везуть три пьесы: «Царь Осодоръ», «Воскресеніе» (передѣлка по роману Л. Толстого) и «Власть тьмы»; въ послѣдней пьесѣ г. Орленевъ играетъ роль Никиты. Г. Киселевичъ заготовляетъ также краткія либретто названныхъ пьесъ, которыя будутъ разсылаться выѣстѣ съ самыми распространенными изданіями ежедневной прессы.

* * *

О. Н. Шалипинъ отказался отъ участія въ оперныхъ спектакляхъ московскаго «Акваріума» и вернулъ полученный имъ авансъ въ 3.000 р.

* * *

Московскія вѣсти. По словамъ «Нов. Дня» къ осени текущаго года Москва обогатится еще однимъ театромъ, близъ Арбатскихъ воротъ. При постройкѣ примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія: зрительный залъ и фойе будутъ отдѣланы въ стилѣ «art nouveau». Залъ спланированъ на 700—800 мѣстъ—кресла партера и хоры. Отдѣлка должна закончиться къ 15-му августа, такъ какъ съ этого дня помѣщеніе уже сплано по контракту П. И. Мельниковымъ, который задумалъ мысль организовать въ Москвѣ лирическую оперу, не представляющую постановочныхъ эффектовъ современныхъ оперъ и не рассчитанную на большія оркестровыя и хоровыя массы. Такие оперные театры, за-границей, въ особенности—въ Германіи, приобрѣли право гражданства и имѣютъ свой особенный репертуаръ, какъ изъ новѣйшихъ произведеній, такъ и изъ нѣкоторыхъ старыхъ классическихъ оперъ. Въ репертуаръ, намѣченный г. Мельниковымъ для предстоящаго сезона, входятъ слѣдующія оперы: «Донъ-Жуанъ»—Моцарта, «Султанъ»—А. Рубинштейна, «Виндзорскія кумушки»—Николаи, «Филимонъ и Бавкидъ» и «Моцартъ и Сальери», которыя будутъ исполняться въ теченіе одного вечера, «Скоморохъ»—Бларамберга, «Золушка»—Масене, и одна изъ оперъ Глюка—«Альцеста» или «Ифигенія въ Тавридѣ». Дирижировать оркестромъ приглашенъ А. О. Палицынъ.

Надняхъ въ помѣщеніи Художественно-общедоступнаго театра состоялось совѣщаніе дирекціи этого театра съ труппой по поводу устройства при театрѣ своей театральной школы. Руководителями предполагаемой школы будутъ артисты Художественнаго театра во главѣ съ директорами.

Въ Москвѣ организовалось оперное товарищество подъ управленіемъ г. Эйхенвальда, Донскаго и Власова, въ члены котораго входятъ также г. Михайловъ-Стоянъ, г-жа Дубровская, г. Амирджанъ и др. Товарищество имѣетъ публѣить города: Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Бердянскъ, Керчь и другіе по крымскому побережью.

Въ Москвѣ идутъ разговоры о присоединеніи труппы ки. Церетели къ московской частной оперѣ.

Въ Москвѣ во время предстоящихъ торжествъ въ честь Гоголя и Жуковскаго предложены юбилейные спектакли. Музыкальная и художественная части торжествъ будутъ устроены при содѣйствіи директоровъ консерваторіи, училища живописи, ваянія и водчества и Строгановскаго училища.

* * *

По поводу проектируемаго драматическаго класса при московскомъ художественномъ-общедоступномъ театрѣ Вл. И. Немировичъ-Данченко заявилъ сотруднику «Нов. Дня», что классъ открывается съ 1 августа. Платы за право ученія не будетъ. Приемъ ограниченъ 30-ю учениками. Наплывъ ожидается громадный. Для поступленія требуются выходящая въ сценическомъ смыслѣ вышнія данныя и вполне грамотное, толковое, громкое и отчетливое чтеніе. Конечно, органическіе недостатки дикціи и вышнихъ данныхъ будутъ безусловнымъ препятствіемъ къ поступленію. Въ программу входятъ классъ дикціи, для тѣхъ, у кого она несовершенна, классъ декламации, лекціи по исторіи театра и искусства и исторіи литературы, постановка голоса путемъ вокализъ, практическія занятія, въ которыя входитъ участіе въ народныхъ группахъ московскаго художественнаго театра, исполненіе практическихъ «задачъ», классъ танцевъ, классъ фехтованія (въ костюмахъ) и классъ грима. Въ составъ-же преподавателей войдутъ артистки и режиссеры театра; дежурство въ классахъ распредѣлять между собою артисты. При усовершенствованіи дикціи главное вниманіе будетъ обращено на постановку голоса. Въ виду важности для развитія пластики, гибкости движеній, манеръ и т. д. классовъ танцевъ и фехтованія, этимъ предметамъ тоже будетъ отведенъ ежедневный урокъ, тогда какъ въ другіихъ сценическихъ классахъ эти предметы преподаются въ теченіе часа-двухъ въ недѣлю.

* * *

Русское общество охраненія народнаго здравія приступило къ составленію изслѣдованія о здоровьи малолѣтнихъ на сценѣ. Трудъ этотъ будетъ направленъ къ тому, чтобы изслѣдовать степень вліянія на физическое развитіе, ростъ и здоровье малолѣтнихъ статистовъ, актрисъ, клоуновъ, акробатовъ, гимнастовъ и пр., окружающей ихъ обстановки и ихъ профессіи.

* * *

Публичный экзаменъ учащихся на музыкальныхъ курсахъ П. А. Гляссера совпалъ съ пятнадцатилѣтнѣю ихъ существованія. Велѣдствіе этого, актъ получилъ особую торжественность. Учредителю и руководителю курсовъ, П. А. Гляссеру, посвящены были адреса отъ учениковъ, учительскаго персонала и Общества Музыкальныхъ педагоговъ, на пользу котораго г. Гляссеръ, въ качествѣ товарища преподавателя, потрудился не мало. Не было недостатка и въ подношеміяхъ болѣе существеннаго свойства и въ шумныхъ оваціяхъ. Всѣ эти ласкательныя выраженія симпатіи и признательности вполне заслужены г. Гляссеромъ. Хорошій пѣвчій и добросовѣстный музыкантъ, онъ сумѣлъ оставить на своихъ курсахъ преподаваніе на серьезную ногу. Соединенные съ женскими учебными заведеніемъ г-жи Тургиной, курсы г. Гляссера, повидимому, не рассчитаны на подготовку артистовъ, а болѣе всего привлекаютъ женскую учащуюся молодежь.

И. А. Гляссеръ.

Среди ученицъ, выступившихъ на экзаменѣ, слѣдуетъ отмѣтить г-жу Спинову, отчетливо, хотя и сухоовато, исполнившую первую часть а-молл'наго концерта Гуммеля, и особенно, по классу пѣнія, г-жъ Крюгеръ и Волошинову. Г-жа Крюгеръ (вл. г-жи Гляссеръ) обладаетъ обширнымъ и звучнымъ контральто. Съ такимъ голосовымъ матеріаломъ она могла-бы смѣло рассчитывать на хорошую артистическую карьеру, но для этого требуется усорный трудъ и серьезныя стремленія. Въ болѣе законченномъ видѣ предстала г-жа Волошинова (вл. г-жи Ивановой-Иванчикой). У нея сильное и красивое драматическое сопрано. Поетъ музыкально, со вкусомъ, и отличаетъ яркій драматическій темпераментъ. Эта ученица, повидимому, находится на хорошемъ пути и если она будетъ продолжать трудиться надъ развитіемъ природныхъ данныхъ, то ей можно предсказать очень хорошую сценическую будущность. Недурно предсталиеиъ были классъ выразительнаго чтенія г-жи Давиловой. Въ заключеніе хоръ ученицъ (вл. г. Гляссера), свободно и съ нюансами, спѣлъ нѣсколько хоровыхъ произведеній. Вообще, экзаменъ произвелъ очень выгодное впечатлѣніе на слушателей, свидѣтельствуя о добросовѣстномъ и умѣломъ веденіи дѣла на курсахъ.

* * *

Въ московскомъ музыкально-драматическомъ училищѣ Филармоническаго Общества предстоятъ крупныя измѣненія въ составѣ правленія. Директоръ С. Н. Кругликовъ, по службамъ, покидаетъ свой постъ. На его мѣсто приглашаютъ г. Коса, который, какъ говорятъ, не знаетъ русскаго языка.

* * *

Нынѣшнимъ лѣтомъ не повезло драмѣ въ Петербургѣ. Если не считать «Олимпіи» да нѣсколькихъ открытыхъ сценъ, посвященныхъ особой публикѣ и особому репертуару, то придется сознаться, что у насъ собственно теперь нѣтъ драматическаго театра. Надо надѣяться, поэтому, что загородные и дачные театры, число которыхъ въ этомъ году также сократилось, будутъ работать во всю. Впрочемъ, не будемъ загадывать будущее покажемъ...

Первымъ изъ дачныхъ театровъ открылся Ораніенбаумскій, въ которомъ режиссируетъ нынѣ Я. В. Выховецъ-Самаринъ. Труппа въ большей своей части составлена изъ артистовъ петербургскихъ частныхъ сценъ. Только одинъ г. Тургановъ, приглашенный на амплуа любовниковъ, является новымъ для петербургской публики. Впрочемъ, ради его пер-

ваго выхода и поставлена пьеса Островскаго и Соловьева «Свѣтитъ да не грѣбеть». Артистка выступить въ роли Рыбачева и первое впечатлѣніе было едва-ли въ его пользу. Нѣсколько тяжеловѣсная фигура, чуть-чуть лѣнивая рѣчь, мѣстами — неуверенность въ манерахъ и тонѣ, свойственные, впрочемъ, всякому артисту, впервые выступающему передъ новой публикой — все это вмѣстѣ далеко не удовлетворяло зрителей. Но составить окончательно мнѣніе объ артистѣ только по одной роли, во всякомъ случаѣ, рискованно. Подождемъ дальнѣйшихъ спектаклей.

Г. Тугановъ.

Точно также, преждевременно говорить что-либо рѣшительное о г-жѣ Огнискон. Эта молодая артистка послѣдній сезонъ играла по петербургскимъ клубнымъ сценамъ и разговоры о ней было что-то чересчуръ много. Судя по исполненію роли Реневой, похвалы, расточаемыя по ея адресу рецензентами, нѣтъ, кажется, значительно преувеличенными. Пока это только способности любительница и, пожалуй, единственнымъ, что заслуживаетъ вниманія въ ея исполненіи роли Реневой являются... роскошные костюмы да милыя манеры. Впрочемъ, проживемъ — увидимъ...

Трогательно играла г-жа Домашева, но, право, это была не Оля Василькова. Въ Васильковой-Домашевой было много интернационального и мало русскаго. Это, пожалуй, Клерхенъ, но никакъ не Оля, русская дѣвушка и съ русской душой.

Наибольшій успѣхъ въ спектаклѣ вышелъ на долю гг. Яковлева и Самаряна.

В. А. Л.—ий.

Восточная музыка одно время пользовалась особымъ вниманіемъ композиторовъ. Европейскій слухъ пресытился однообразнымъ характеромъ западной музыки. Являлась потребность чего-то новаго, ненавѣданнаго, и это оживляющее разнообразіе внесло именно знакомство съ восточными мелодіями, съ ихъ своеобразнымъ колоритомъ и оригинальными гармоническими оборотами. Какую то незатѣялимо прелестью повѣяло отъ этихъ напѣвовъ, полныхъ глубокой меланхоліи и знойной нѣги. Особенно полюбилась восточная музыка французскимъ и русскимъ композиторамъ. У насъ, въ Россіи, такъ называемая, молодая русская школа однимъ изъ своихъ догматовъ выставила именно культивированіе восточной музыки. Для насъ, русскихъ, этотъ интересъ къ восточной музыкѣ понятенъ и разуменъ еще по другой причинѣ. На русской территоріи живете множество восточныхъ народностей, и изученіе ихъ музыки, какъ одного изъ проявленій народного творчества, послужило бы не только къ обогащенію нашего музыкальнаго языка, но и къ взаимному культурному сближенію... Къ сожалѣнію, это культивированіе восточной музыки имѣло только кабинетный характеръ. Композиторы не занимались записываніемъ и собираніемъ восточныхъ мелодій, а предпочитали поддѣлываться подъ восточную музыку. Но поддѣлка всегда остается лишь суррогатомъ... Въ этомъ смыслѣ нельзя не приветствовать каждую попытку русскихъ образованныхъ музыкантовъ пропагандировать въ русскомъ обществѣ не поддѣльную, а подлинную восточную музыку. Такую попытку предпринялъ г.

Казаченко, хормейстеръ нашей казенной оперы. Живя на Кавказѣ, онъ записалъ рядъ мелодій и обработалъ ихъ въ формѣ сюиты, украсивъ всею пышностью современнаго оркестроваго наряда. Одна изъ этихъ сюитъ — вторая — исполнена была на дняхъ, подъ личнымъ управленіемъ автора, въ Павловскѣ и имѣла большой успѣхъ. Сюита состоитъ изъ шести номеровъ, изъ которыхъ наиболѣе красивые и разнообразны, но богатству выраженія, послѣдніе три. Вся сюита весьма интересна въ гармоническомъ отношеніи и блестяще инструментована.

Г. Казаченко.

Сезонъ въ Лѣсномъ саду (Беклешовъ паркъ) начался 10 мая. Учрежденіе это — своего рода «злая яма» для антрадиректоровъ. Всѣ попытки создать здѣсь что нибудь неоднородно уже разбились о равнодушные публики. Причину нужно, конечно, искать въ незавидной репутации этого мѣста. Будетъ-ли въ этомъ году иначе — впередъ сказать, конечно, трудно и уместно ли новой директрисѣ, г-жѣ Горской, приучить публику къ посѣщенію театра, — покажетъ будущее. Самъ по себѣ Лѣсной давно уже нуждается въ постоянномъ театрѣ и, еслибъ явились предприниматели, которые рѣшились бы затратить капиталъ на постройку небольшого театральнаго зданія, въ которомъ бы спектакли ставились круглый годъ — можно съ увѣренностью сказать, что въ убытокъ они не останутся. Обществу благоустройства мѣстности Лѣсного института не являеть подуметь объ этомъ. Лѣсной давно пересталъ быть только личной мѣстностью и въ зимнее время насчитываетъ такое количество жителей, при которомъ въ провинціальныхъ городкахъ сумѣютъ привлечь труппы. Впрочемъ, объ этомъ я собиралась поговорить какъ нибудь особо.

Въ нынѣшнемъ году въ театрѣ Беклешовскаго парка производится драматическая труппа подъ режиссерствомъ М. Н. Чернова. Со дня открытія были поставлены: «Маджъ Саш-Женъ», «Донъ-Жуанъ Австрійскій», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Домашній столъ» и «Цыганка Зинда». На первыхъ спектакляхъ мнѣ быть не удалось, поэтому я могу говорить только о постановкѣ послѣдней пьесы. Съ вѣнчатель стороны пьеса была обставлена довольно мизерно, исполненіе же, какъ видно, понравилось невзыскательной публикѣ, собравшейся въ достаточномъ количествѣ. Кто-то кричалъ даже «бисъ», — sein Lieben, was willst du noch mehr? Больше всего мнѣ понравилась г-жа Черновская, исполнявшая заглавную роль. Наиболѣе удалась ей вторая и третья акты. Впрочемъ, до красивой строки, въ которой она шипитъ, ей конечно еще далеко, такъ-же какъ и г-ну Чернову. Да и нужны-ли вообще эти «красныя» строки? Г-нъ Черновъ былъ бы приличнымъ прокуроромъ Чуку, еслибъ не его вѣжливость, не гармонирующая съ кличкой «горбатаго Мефистофеля». Его слишкомъ коренастая фигура и кругленькое брюшко дѣлаютъ его совершенно не подходящимъ для такихъ ролей. Горбатые, какъ извѣстно, никогда не жирѣютъ, г-нъ-же Черновъ, ни въ какомъ случаѣ, на худобу пожаловаться не можетъ. Лучшее другія были г. Лазаревъ въ небольшой роли стараго пѣгана, отна Занды, и очень недурный въ своей маленькой роли Драгоша г. Семеновъ. Что сказать объ остальныхъ исполнителяхъ? Всѣ они весьма старались и заслуживаютъ похвалы уже за то, что знали твердо роли. Суфлера не было слышно даже въ первыхъ рѣчахъ. Если же изъ стараній ничего не выходило, то это ужъ не ихъ вина, ибо способности даются свыше.

П. Немародовъ.

* * *

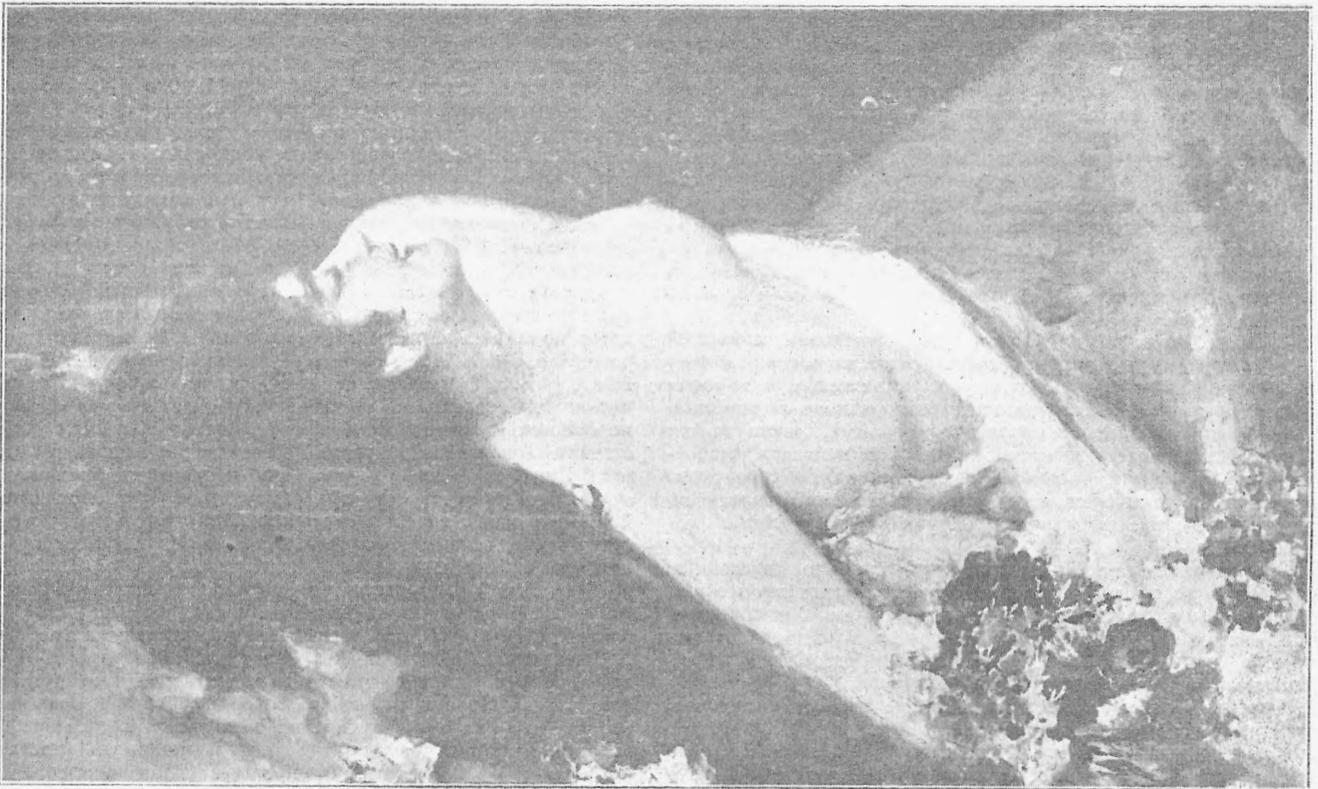
Крестовскій садъ и театръ по прежнему старается привлечь публику обиліемъ свѣтлыхъ кафешантаннаго міра. Дѣловый мѣсячный путь шансонетныхъ звѣздъ каждый вечеръ появляется на сценѣ закрытаго театра. Нельзя сказать, чтобы звѣзды эти всѣ одинаково силы ослѣпительными свѣтомъ, но тутъ количество искупаетъ качество. Новостью является то обстоятельство, что «артистки», исполняющія разубавистыя шансонетныя соло, затѣмъ вдругъ превращаются въ опереточныхъ дивъ и играютъ оперетку. Впрочемъ, удивляться этому нечего: вонъ Рауль Гинсбургъ пошелъ еще дальше: кафешантанная «звѣзда» у него даже оперупоютъ. Наибольшимъ успѣхомъ у «садовой» публики пользуется оперетка въ трехъ картинахъ «La D'oiselle de chez Maxim» соч. Gardel Herol. Эта «demoiselle отъ Максима» по рискованности содержанія еще дальше ушла, чѣмъ извѣстная «дѣва отъ Максима». Изъ исполнительницъ красивой внѣшностью и изяществомъ исполненія выдвигаются m-mes Berville и Blanche. Мужчины гораздо хуже дамъ и всѣ безъ исключенія немилосердно шаржируютъ.

В. А. Л.—6—въ.

* * *

Новое — есть забытое старое. Помня это мудрое изреченіе, дирекція Василеостровскаго театра любитъ, «опылъ вѣковъ отъ хартій отрханувъ», преподноситъ почтеннѣйшей публикѣ старинныя пьесы. Послѣднія двѣ quasi-повинки этого театра — «Марія Тюдоръ» В. Гюго и «Чернокнижница» соч. Нисселя, еще не такъ ответшались, какъ многія другія. «Марія Тюдоръ», кажется, въ Петербургѣ совсѣмъ не шла и была поставлена только въ Москвѣ, если не ошибаюсь, въ бенефисъ Ермоловой, по тѣмъ не менѣе эти пьесы слѣдуетъ отнести къ юнцескимъ «пробамъ пера» знаменитаго автора «Эрнани», «Рюк-Блазъ» и др. пьесъ. Что касается до второй пьесы, то это обыкновенная душе раздирательная мелодрама съ отравленіями, повѣшеніемъ, киданіемъ въ пропасть, словомъ, со всевозможными смертями. Постановка обѣихъ пьесъ осталась желать многого. Г-жа Лачинова, новая премьерша Василеостровскаго театра, исполнявшая заглавныя роли въ указанныхъ драмахъ,

— ВЪ ВЫСТАВКА АКВАРЕЛИСТОВЪ. —

«Нѣга». Съ карт. Порфирова.

очевидно, уже успѣла заручиться симпатіями «мѣстной публики», не скушившейся на англодисменты. Зато новый герой труппы, г. Гойда, черезчуръ неистовствуетъ въ своихъ «геройскихъ» роляхъ. Кровавъ того, ему нѣсколько мѣшаетъ южное произношеніе.

Но правдивкамъ на открытой сценѣ подливается вислоушій приличная оперная труппа съ г. Бестрихомъ во главѣ. Странно только, почему «открытая» сцена закрывается парусиной со всѣхъ сторонъ? Публика, заплатившая за входъ въ залъ, обыкновенно имѣетъ право стоять передъ открытой сценой, а при настоящемъ положеніи дѣла «народу» приходится развлекаться или дивертиссментомъ, зачастую отылавающимся кафешантаномъ, или пивомъ, въ большомъ количествѣ истребляемомъ въ «народномъ» буфетѣ. В. А. Д.—б.—ог.

21 мая состоялось открытіе лѣтняго театра графа Шереметьева въ с. Останино, гдѣ подвизается товарищество драматическихъ артистовъ. Для открытія шла пьеса «Столичный гость», бойко разыгранная и старательно обставленная, что дѣлаетъ честь режиссеру труппы П. В. Олипокову.

† П. Н. Архиповъ. 8 мая въ г. Вяткѣ умеръ Павелъ Константиновичъ Архиповъ. Послѣдніе пять лѣтъ онъ имѣлъ свой оркестръ, коимъ и дирижировалъ въ клубѣ и театрѣ. Какъ дирижеръ, онъ былъ извѣстенъ по всему Поволжью и Сибири. Въ 80-хъ годахъ держалъ оперетку въ г. Казани. Будучи безусловно честнымъ человѣкомъ и относясь крайне строго къ своей дѣятельности, онъ въ то-же время слылъ за сердечнаго человѣка. Почувствовавъ, съ прошлой зимой, боли въ груди, обусловленные грудной жабой, онъ не прекратилъ своей дѣятельности, а напротивъ—усилилъ таковую, арендовавъ загородный садъ г. Вятки, гдѣ и началъ постройку лѣтняго театра, который не окончилъ, по недостатку средствъ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Одесса. 26 мая въ театрѣ Сергѣева открываются спектакли опереточной труппы товарищества подъ управленіемъ І. Ю. Португалова. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Чарова, Ларизина, Боброва, Тонская, Лаврова, Владимірова, Инсарова, Попова, Федосова, гг. Чаровъ-Саблинъ, Португаловъ, Лавровъ-Вишневскій, Лоринъ-Федосовъ, Сергѣевъ, Бухаринъ, Забѣгинъ, Глазуновъ, Коробовъ.

Кишиневъ. Въ составъ русской оперы предстоящаго лѣтняго сезона вошли: г-жи Асламова, Асатурова, Феодоско-Сахновская, Кутузова-Зеленая, Пржебеленская и Рудина. Пѣвцы: извѣстный итальянскій теноръ—г. Сальто, гг. Костяницъ, Лавровскій, баритоны—Образцовъ и Сокольскій, басы—Сангурскій, Гагаенко и Шениъ. Балетъ изъ 3-хъ партій: прима-балерина Варази. На гастроли приглашены:—Фостремъ, Девободъ и другіе.

Въ составъ русской драмы входятъ: г-жи Мартинова, Раичъ-Каренина, Семенова, Рѣшимова, Воейкова; гг. Людвиговъ, Чаринъ, Орловъ-Сѣмашко, Даниловъ, Форкати и др.

Симбирскъ. Съ 20 мая начались спектакли опернаго товарищества П. Миклашевскаго. Составъ: женскій персоналъ: Э. Ф. Левандовская—драматическое сопрано; А. И. Кушневъ—лирико-колоратурное сопрано; А. В. Лола-Березинская—лирическое сопрано; С. А. Булгакова—лирическое сопрано; Е. М. Деканова—меццо-сопрано; З. М. Рудина—контральто и Э. И. Каминеръ—компримарио. Мужской персоналъ: Д. Н. Агулинъ—драматическій теноръ; Е. Э. Евгеніевъ-Дарскій—лирическій теноръ; М. Г. Рышковъ—драматическій баритонъ; П. И. Подуяновъ—лирическій баритонъ; В. Н. Трубинъ (артистъ Императорск. театровъ)—басъ; И. О. Бартоновъ—басъ профуло; В. К. Парцановъ—басъ контанте и Б. И. Золинскій—компримарио.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кутаисъ. Въ официальной газетѣ «Кавказъ» приходимъ сообщеніе, которое приводимъ цѣликомъ:

«5 мая въ кутаисскомъ город. театрѣ во время представленія пьесы «Контрабандисты» девять человѣкъ изъ числа зрителей-студентовъ произвели сначала шумъ, причемъ въ публику было брошено яйцо, понавшее въ полиціймейстера, а затѣмъ, послѣ неоднократныхъ настояній о прекращеніи

шума, зачинщики, по распоряжению полиции, были выведены из театра. Тогда уличная толпа, примерно до тысячи человек, быстро собравшаяся около театра, вызванная подстрекательством выведенных из театра, произвела неистовый шум, шиканье, свист и прочія безобразія, дошедшія до того, что часть толпы, пользуясь темнотою ночи и зайдя въ город, садъ, начала оттуда швырять камнями въ стражниковъ и въ нижних чиновъ, находившихся на постахъ по близости театра. Въ виду этого, полицеймейстеръ распорядился вызвать полсотни 1-го Хоперскаго казачьяго полка, при содѣйствіи которой, въ присутствіи в. д. кутаискаго военнаго губернатора и прокурора кутаискаго окруж. суда, безпорядки были прекращены. Составленный на мѣстѣ происшествія протоколъ передать прокурорской власти вмѣстѣ съ арестованными лицами. Во время безпорядковъ 15 казаковъ, 13 стражниковъ и нижнихъ полицейскихъ чиновъ ушиблены и ранены камнями, два офицера Хоперскаго полка, подьесаулъ Некрасовъ и сотникъ Рыбыхъ легко ушиблены.

Затѣмъ, по словамъ друг. газетъ, театральной комиссіей было получено отъ полицеймейстера бумага, въ которой между прочимъ значилось: «въ виду неустойчивости театра и въ интересахъ предупрежденія повторенія безпорядковъ съ помощью непривязанныхъ и непривинченныхъ стульевъ, равно иныхъ несчастныхъ случаевъ, я, кутаисскій полицеймейстеръ штабъ-капитанъ Литовскій, постановляю: закрыть здание городского театра и не допускать въ немъ представлений впредь до устранения описаннаго выше нарушенія театральною комиссіею».

Театральная комиссія на это отвѣтила, что теперешнее устройство театра вполне одобрено губернскимъ техническимъ надзоромъ, а что касается стульевъ, то ихъ комиссія обязалась перевозить веревкой. Полицеймейстеръ въ тотъ же день отвѣтилъ свой приказъ и Кутаисъ, такимъ образомъ, избѣгнула печальной участи—остаться безъ театра.

Одесса. Читатели наши, вѣроятно, не забыли инцидента, разыгравшагося между газ. «Одесск. Нов.» и Л. В. Яворской. Газета обвинила артистку, что будто бы послѣдняя утаила какіе-то сто рублей отъ спектакля въ пользу театрального общества. Кн. В. В. Барятинскій тогда же помѣстилъ въ нѣкоторыхъ газетахъ телеграмму, въ которой говорилось, что онъ привлекаетъ редактора «Од. Нов.» и автора замѣтки къ уголовной отвѣтственности за клевету. Теперь находимъ въ «Од. Н.» замѣтку, изъ которой вымостуемъ выдержку. «Прошло болѣе мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ кн. Барятинскій телеграфировалъ въ мѣстные газеты, что онъ привлекаетъ насъ къ уголовной отвѣтственности. Послѣдній по телеграфу ошорѣлъ отъ своимъ глубокомъ возмущеніи, кн. Барятинскій притихъ и жалобы до сихъ поръ не подаетъ. Разсчитъ прямой и ясный: туманъ наущеніи, протестъ въ помпезной формѣ учиненъ, а тамъ... кто будетъ справляться, подчасъ ли жалоба или нѣтъ. Нельзя нѣтъ et omni провозглашать, что газета оклеветала его жену, когда никакой клеветы не было, а было изложеніе голыхъ фактовъ, основаннаго на письменномъ документѣ. Мы предлагаемъ поэтому кн. Барятинскому исполнить свою угрозу или взять назадъ свои слова. Въ противномъ случаѣ, мы сами возбудимъ дѣло о клеветѣ противъ кн. Барятинскаго».

Мы все же остаемся при старомъ убѣжденіи, что здѣсь какое-то недоразумѣніе, которое, чѣмъ скорѣе разъяснится—тѣмъ лучше для обѣихъ сторонъ.

Вильна. 7-го мая въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску Никулина къ казнѣ въ суммѣ около 6000 р. Сущность этого дѣла отчасти уже извѣстна нашимъ читателямъ по корреспонденціямъ, поэтому мы напомнимъ его только въ краткѣ. Въ 1899 году почетный попечитель виленискихъ театровъ полковникъ Слезкинъ заключилъ съ Никулинымъ договоръ на два года. По договору Никулинъ обязался составить драматическую труппу, поставить необходимое театральное имущество (гардеробъ, библютеку и проч.) и участвовать въ спектакляхъ. За все это Никулинъ получаетъ по 4000 руб. въ годъ и сверхъ того известную сумму ежемѣсячно въ погашеніе поставленнаго имъ. Никулинъ по контракту пользуется правами директора-хозяина и отвѣчаетъ имущественно передъ казною въ случаѣ, если расходы по театру превзойдутъ казенную субсидію, 9000 рублей. Никулинъ сформировалъ труппу, поставилъ все необходимое и театръ сталъ дѣйствовать. 17-го января прошлаго года, какъ объяснилъ это на судѣ г. Никулинъ, г. Слезкинъ пригласилъ его къ себѣ и предложилъ подписать актъ «самоуправденія», согласно которому непосредственное завѣдываніе театромъ переходить въ руки антрепренера итальянской оперы, Кастеллиано, а за Никулинымъ сохраняются только права и обязанности актера. Никулинъ отъ подписи отказался. 20-го января въ газетѣ «С.-З. Слово» напечатанъ былъ неподписанный Никулинымъ актъ самоуправденія и того же 20-го, прийдя въ театръ, Никулинъ увидѣлъ афишу съ надписью: «дирекція Кастеллиано». Въ началѣ этого года, не добившись мирнаго разрѣшенія дѣла, г-нъ Никулинъ предъявилъ искъ къ казнѣ о взысканіи иѣнности поставленнаго имъ для театра, слѣдующаго ему жалованья и вознагражденія за 2 бенефиса. Искъ по отношенію къ размѣру его подкрѣпился отчетомъ почетнаго попечителя, изъ котораго, между

прочимъ, видно, что Никулинъ изъ субсидіи въ 4000 руб. получилъ 1900 руб. Эта сумма была имъ вычтена изъ исковой. Повѣренный казны г. Валерштейнъ отвергъ искъ Никулина, утверждая, что онъ самовольно отказался самъ отъ исполненія договора, а потому чего-либо требовать съ казны не можетъ. Независимо отъ сего г. Валерштейнъ заявилъ, что Никулинъ не только получалъ все, что шлетъ, такъ какъ, между прочимъ, получилъ всю субсидію въ суммѣ 9000 руб., но даже перебралъ значительную сумму, относительно которой онъ и предъявилъ къ Никулину вѣрстный искъ. Въ подтвержденіе главнаго иска и въ опроверженіе вѣрстнаго г. Белизо, повѣренный г. Никулина, представилъ подлинный отчетъ почетнаго попечителя, подписанный имъ и присланный въ газету «С.-З. Слово» для печатанія и напечатанный, какъ оказывается, дословно. Г. Валерштейнъ громко протестовалъ противъ доказательной силы не только газеты, но и подлиннаго отчета, доказывая, что, на основаніи кассационныхъ рѣшеній, они этой силой не ижеють и требовалъ отсрочки засѣданія, такъ какъ копія подлиннаго отчета ему не сообщена. Въ доказательство того, что субсидія получалась не г. Никулинымъ, а г. Слезкинымъ, г. Белизо предъявилъ и прочиталъ собственноручное письмо г. Слезкина, но почему-то этого письма подъ дѣломъ не оставилъ, несмотря на раздражительныя требованія г. Валерштейна. Товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ полагалъ искъ Никулина удовлетворить, а во вѣрстномъ искѣ казны отказать. Резолюція суда объявлена 8 мая. Судъ опредѣлилъ: допросить свидѣтелей и предоставить Никулину 2-хл-мѣсячный срокъ на представленіе доказательствъ израсходованія полученной имъ субсидіи.

Баку. Здѣсь открывается въ непродолжительномъ времени отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Директоромъ музыкальныхъ классовъ утверждена г-жа Ермолова.

Саратовъ. Г. Соболюшкинъ-Самаринъ, обратился на-дняхъ въ казанскую городскую управу съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанія. По осмотрѣ театрального имущества, оказалось, что все это находится въ крайне плачевномъ состояніи. Декорации мѣстами порваны, стерлись и полиняли, костюмы попачканы и истрепаны, бутафорскія вещи попорчены и поломаны и т. д. Поэтому г. Соболюшкинъ ходатайствуется о томъ, чтобы послѣдняя объяла г. Боролая представить указанное имущество ему, Соболюшкину, въ систематическомъ порядкѣ. Засимъ г. Соболюшкинъ проситъ предоставить ему право взять въ аренду театральныя бѣлики безъ производства на нихъ торговъ и тѣмъ самымъ, слѣдовательно, устранить остальныхъ претендентовъ. За аренду вѣншюкъ г. Соболюшкинъ даетъ по 5 тысячъ рублей въ годъ.

Красноярскъ. На-дняхъ здѣсь состоялась закладка народнаго дома имени А. С. Пушкина.

Рыбинскъ. Съ 10 мая начались спектакли драматическаго товарищества г. Вѣльскаго. Для открытій или «Ильи».

Одесса. Оказывается вагонъ о дняхъ, на которые распространяется запрещеніе ставить спектакли, до сихъ поръ вводитъ многихъ въ заблужденіе и оказывается для многихъ невыясненнымъ. Такъ, антрепренеръ Городскаго театра П. П. Соловцовъ послалъ г. министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму съ вопросомъ о томъ, можно-ли играть въ воскресенье, въ первый день св. Троицы, въ виду того, что по этому вопросу встрѣтились недоразумѣнія. На телеграмму полученъ отвѣтъ, что въ первый день праздниковъ Троицы спектакли и зрѣлища во всѣхъ театрахъ разрѣшены.

По словамъ «Сиб. Вѣд.», новая одесская дума забаллотировала театральную комиссію во главѣ съ председателемъ В. В. Якунинимъ. Въ председатели комиссіи избранъ былъ графъ М. М. Толстой, въ члены: бывшій городской голова П. А. Крыжановскій, генералъ Н. А. Дештъ, А. И. Тработти и А. А. Анатра. Печать возликовала. Но у г. Якунина есть сильные друзья и покровители, и въ результатѣ происходитъ нѣчто прямо невѣроятное, если бы это не было точно повѣреннымъ фактомъ. Редакціямъ мѣстныхъ газетъ отдается «конфиденціальное» распоряженіе «не касаться» театральной комиссіи. Почему, на какомъ основаніи? Таково «желаніе»... Незаконное желаніе, конечно, ни для кого не обязательно, тѣмъ болѣе, что цензоръ, съ своей стороны, какъ человѣкъ, строго стоящій на почвѣ закона, никакихъ «пренонъ» газетамъ въ этомъ направленіи не дѣлаетъ. Но кому охота сориситься съ сильными міра сего, которые всегда могутъ газетамъ навредить? Тѣмъ временемъ начинается подъ сурдинку «работы» среди гласныхъ. Въ результатѣ гр. М. М. Толстой отказывается отъ должности председателя, А. А. Анатра отказывается быть членомъ и, такимъ образомъ, думѣ предстоитъ выбрать новыхъ лицъ. Затѣмъ отдается распоряженіе *забаллотированному* В. В. Якунину быть временно *новымъ председателемъ* впредь до выбора новаго лица, а въ обществѣ упорно теперь говорятъ, что въ ближайшемъ же засѣданіи думы г. Якунинъ будетъ вновь избранъ въ председатели. Удивительныя дѣла обдѣлываются въ Одессѣ!

Харьковъ. Что городъ—то морось. Въ прошломъ № мы приводили отрывки кievскихъ газетъ о г-жѣ Яворской, въ которыхъ констатировалось, что артистка не имѣла никакого успѣха. Харьковская же публика, т. е. вѣрнее не публика, а рецензенты

въ восторгъ отъ г-жи Яворской. Напр., рецензентъ «Южн. Кр.» пишетъ: «Это очень интересная артистка. Я нарочно говорю интересная, такъ какъ, по моему мнѣнью, интересность — главный элементъ ея таланта. Въ составъ этой интересности (?) входятъ чисто внѣшніе элементы: смѣлыя, оригинальныя и разнообразныя позы, прекрасныя и богатые туалеты, — и внутренніе: известная приподнятость тона, быстрыя вспышки другъ друга смѣняющихся чувствъ, какая-то напряженная торопливость (?). И г-жа Яворская болѣе походитъ на французскую, нежели на русскую артистку. Самый темпераментъ у нея французскій: быстрая возараемость (?), патетическій тонъ, сентиментализмъ чувствительныхъ мѣстъ, красота костюма, жеста, позы — все это французское».

Тотъ же рецензентъ захлебывается отъ г-жи Коммиссаржевской и находитъ въ ея игрѣ «очень много благородства и простоты». Про послѣдній же спектакль г-жи Коммиссаржевской онъ пишетъ такъ: «не уснѣвали ее (т. е. г-жу Коммиссаржевскую) осмыслить цѣлѣю съ верховъ, а по окончаніи пьесы артистка была устроена восторженная овация и *вашъ покорный слуга* прочелъ ей со сцены помѣщаемое въ этомъ номерѣ стихотвореніе, написанное тутъ же».

Очевидно, этогъ «вашъ покорный слуга» самъ находится въ состояніи «интересности», болѣзненно разрѣшающей стихи, «написанными тутъ же». Иначе трудно объяснить его «быструю возараемость»...

Таганрогъ. Здѣсь начались спектакли труппы Г. Г. Ге. Первые два спектакля — «Биронъ» и «Три сестры» прошли почти при пустомъ театрѣ. Газеты отмѣчаютъ успѣхъ самого г. Ге, а также г-жъ Лапо-Даниленской и Озеровой.

Кіевъ. Въ Кіевѣ «кризисъ» въ театральной комиссіи. Городской голова В. Н. Проценко сложилъ съ себя обязанности председателя и члена театральной комиссіи.

Кишиневъ. Русская опера гг. Валентинова и Зурабова закончила свои гастроли съ дефицитомъ въ 1600 руб. Первый спектакль — «Евгеній Онѣгинъ» далъ 1115 р., «Арменъ» — 653 р., «Пиковая дама» — 832 р., «Царская невіста» — 566 р., «Дубровскій» — 433 р. и «Демонъ» — около 900 руб.

Сдѣлка г. Форкати съ дирекціей Благороднаго собранія о законтрактованіи клубной сцены разстроилась изъ за пустяковъ. Согласившись платить по 9000 р. за время съ 1 сентября по 1 юля, г. Форкати уступилъ дирекціи и изъ контрактоваго времени 20 дней для устройства баловъ, вечеровъ и проч., но дирекція заупрямилась и потребовала 25 дней. Не сошлась такимъ образомъ въ 5 дняхъ.

Николаевъ, самарской губ. На-дняхъ здѣсь разбирались курьезное по своей мелочности дѣло, начатое еще въ прошломъ году. Бывшіе распорядители мѣстнаго любительскаго кружка, супруги Максимовы, по устраненіи ихъ отъ распорядительства, залезли у себя въ библіотеку, принадлежащую кружку. Новый распорядитель, г. Каріѣвъ, написалъ, послѣ долгихъ словесныхъ переговоровъ, письмо, въ которомъ была, между прочимъ, фраза: «вы, очевидно, не признаете нашего права на пьесы, а желаете ихъ оставить у себя, а насъ заставить тратить деньги на новыя пьесы». Г. Максимова показала эта фраза оскорбляющей жену и онъ привлекъ г. Каріѣва къ отвѣтственности. Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, напелъ г. Каріѣва виновнымъ и приговорилъ его къ пятидневному аресту. Теперь дѣло это разбирается на сѣздѣхъ и арестъ замѣнили штрафомъ. А библіотека?.. Библіотека, по-прежнему, осталась въ рукахъ г. Максимова... Вотъ чѣмъ занимается наша «интеллегенція» въ провинціи!

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Недавно намъ доставленъ рядъ пьесъ. («На законномъ основаніи», «Изъ китайскихъ событій», «Въ люди вышоль» и пр. и пр.), принадлежащие одному и тому же лицу — въ моему Д. Е. Сеничеву. Это удивительныя пьесы.

Нѣтъ надобности передавать содержаніе и подвергать разбору эти «произведенія», чтобы составить себѣ объ авторѣ самое точное понятіе. Для куріоза привожу выдержку изъ «комедіи» «На законномъ основаніи». «Дермидоничъ (лакей, вбѣгаетъ впопыхахъ, держа въ рукѣ растрепанное бѣлье: что? гдѣ пожаръ? Акуша. Какой тебѣ пожаръ! Варышню должно праличь шибануль. Дермидоничъ (бѣжитъ обратно, возвращается съ стаканомъ воды, брызгаетъ изъ рта Дарью Павловну и обвязываетъ ей нальсонами голову). Изъ-подъ обязанности этимъ бѣльемъ головы авторъ и взирать на мѣръ Божій, помогаясь сценической славой и «отзыва въ печати». Безграмотенъ не только онъ, но и герои и телеграфисты въ его произведеніяхъ, которые въ дѣлешахъ выѣсто «ѣду съ суприземъ» передаютъ «ѣду съ супругой». Относительно эстетическаго развитія его дѣйствующихъ лицъ достаточно сказать, что они по ве-

черамъ идутъ смотрѣть «новуя пьесу» Сеничева». На законномъ основаніи. Впрочемъ, увѣренъ, что это клевета: нигдѣ и никогда его пьесы не шли и не пойдутъ, хотя Московскій Художественный театръ могъ бы воспользоваться слѣдующей жизненной ремаркой автора: «Табакъ съ усомъ лакея попалъ въ носъ горничной; та чихаетъ; лакей приговариваетъ: будь адорова» и проч.

О. Д.—сов.

Сара Бернаръ.

(Моментальная фотографія).

*** Сара Бернаръ только что возвратилась изъ своей «побѣдной» побѣдки по Америкѣ... Впрочемъ «побѣдною» она можетъ считаться по тому шуму рекламныхъ лигатуровъ и титановъ, которые своимъ аккомпаниментомъ всюду сопровождаютъ «la divine Sarah»...

Взгляните на портретъ и вы увидите, что изъ себя представляетъ теперь «божественная». Хотя она и можетъ спеціальному, ея изобрѣтеннымъ, молокомъ юности, по дерзкій чужаеваемый фотографъ, помѣстившій моментальный снимокъ съ артистки въ одномъ изъ иностранныхъ журналовъ, не желалъ, повидному, сгладить тупью то, что въ видахъ иллюзіи подлежало исправленію...

Вѣдь и то сказать: «божественной» теперь не болѣе не менѣе какъ 57 лѣтъ... Есть отъ чего въ отчаяніе придти даже и такому смѣлому «орленку», какъ Сара...

*** Каждый парижскій «сезонъ» обязательно долженъ обавестись своимъ спеціальнымъ театральнымъ «гвоздемъ»...

Къ веснѣ «Замѣстительницъ» — Брие замѣстила «La Veine» — Капюса. Это очень интересная, имѣющая общественное значеніе, пьеса. Французскія актрисы, между прочимъ, воспользовались ею, чтобы послѣдній разъ въ сезонѣ показать изумительнѣйшія весеннія моды. Новый французскій театральный журналъ «L'art du Théâtre» переполненъ снимками съ этихъ актрисъ, гдѣ весьма мало характернаго въ смыслѣ сценическомъ — но какъ выставка, моды эти снимки превосходны. Даемъ одинъ изъ подобныхъ портретовъ-моделей (названная г-жа Ловаллиеръ въ роли Жозефины), въ назиданіе нашимъ русскимъ артисткамъ...

«La Veine», конечно, уже переводится не однимъ, а несколькими русскими драматургами. Все они сидятъ въ глубинѣ ложъ, «стенографируя» кто на манжетахъ, кто на носовыхъ платкахъ...

Ахъ, какъ хорошо живется безъ литературной конвенціи!..

*** Образецъ литературности нашихъ гг. рецензентовъ. Говоря о консерватрскомъ актѣ, одинъ называетъ выпускную пианистку г-жу Рыкову «лауреаткой», забывая, что не всякій кошачій есмь лауреатъ, а лишь увлеченный, удостоенный особой награды. Другой выразился еще лучше: «г. Лившицъ, окончившій первымъ лауре-

этомъ по классу г. Ауэра⁴. Хотѣлось бы знать, кого г. редагентъ считаетъ вторымъ лауреатомъ по классу г. Ауэра⁴.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы! Позвольте чрезъ посредство вашего журнала выяснить *истинную* причину, заставившую меня «сбѣжать» отъ г. Томскаго: это сырость и нестерпимый холодикъ въ театрѣ г. Томскаго, сколоченномъ кое-какъ на промерзшей землѣ истѣкшей зимой изъ сырыхъ досокъ; на первомъ же спектаклѣ (22-го апрѣля) я свистнулъ бронхитъ, а послѣ втораго рѣшился убраться восвояси изъ боязни заболѣть чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ. Авансъ былъ полученъ мною чрезъ театральное Московское бюро, въ Витебскѣ а не въ Тулѣ, какъ телеграфируетъ г. Томскій.

Авансъ, который я израсходовалъ на поѣздку въ Тулу и обратно, я выдалъ при первой же возможности и не дѣлѣ 1-го января 1902 года, о чемъ я уже просилъ театральное бюро уведомить г. Томскаго.

Примите и пр.

В. Шамадиновъ.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

X.

Однако, Лиза, ты, кажется, хочешь за полъ заткнуть свою учительницу! — такъ говорила Лизѣ чрезъ нѣсколько дней послѣ описанныхъ событій Коростова, которая успѣла за эти дни уже настолько подружиться съ Лизой, что была съ ней на „ты“.

— Безъ тебя Пустовъ просто жить не можетъ! — продолжала Коростова. — Чѣмъ ты его приворожила? Я очень рада! Нашего полку прибыло.

Пустовъ вообще былъ нетребователенъ и влюблялся весьма охотно. Онъ могъ влюбиться въ кого угодно, стоило только женщиной показать ему, что она интересуется имъ.

Пустовъ хотѣлъ бывать у Лизы, ѣздить съ ней кататься, или, по крайней мѣрѣ, добиться отъ нея разрѣшенія дѣлать ей подарки. Лиза ото всего этого отказывалась рѣшительно и даже чуть не поссорила съ нимъ, когда онъ однажды привезъ ей рубиновую брешь.

Для Пустова эта выходка была тѣмъ болѣе неожиданна, что самая мысль о подаркѣ принадлежала не ему, а Коростовой, которая, къ слову сказать, ни на минуту не выпускала его изъ вида и управляла, какъ опытный режиссеръ, всеми дѣйствующими лицами поставленной ею-же интермедіи: Лизу она учила, какъ вести себя съ Пустовымъ, Пустова учила, какъ вести себя съ Лизой. А сама

она, устраивая Пустову свиданья съ Лизой, усаживалась въ маленькой гостиной съ Радугинимъ и все время о чемъ-то шепталась съ нимъ.

Давно пора сказать нѣсколько словъ о Радугинѣ. Съ виду очень спокойный, сдержанный и хладнокровный человекъ, о которомъ нѣтъ говорили, какъ объ образцѣ силы воли, характера и самообладанія, Радугинъ былъ, наоборотъ, образцомъ безхарактерности и безвольности. Бываетъ такая игра природы! Онъ, напримеръ, когда былъ студентомъ, думалъ, по окончаніи курса, уѣхать въ провинцію и работать тамъ въ качествѣ земскаго врача, но его мать захотѣла, чтобы онъ остался въ Москвѣ и зарабатывалъ-бы на приданое сестрѣ, и онъ остался въ

Москвѣ. Мало того: онъ едѣлся ординаторомъ одного изъ самыхъ невѣжественныхъ хирурговъ, только потому, что у этого хирурга была практика въ богатыхъ купеческихъ домахъ, а, по мнѣнію матери, молодого доктора въ Москвѣ могутъ пустить въ ходъ только богатые купцы. Онъ, напримеръ, хотѣлъ, чтобы его сестра вышла замужъ за одного его пріятеля, прекраснаго малаго, безъ памяти влюбленнаго въ нее, но сестра захотѣла учиться пѣть, и онъ не только не рѣшился убѣждать ее, что нельзя пѣть, но имѣя голоса, но платилъ большія деньги профессорамъ пѣнія, разсорился для полного удовольствія сестры съ старымъ пріятелемъ и, наконецъ, перезнакомилъ ее со всѣмъ тѣмъ міркомъ, съ которымъ, какъ онъ ясно понималъ, его сестрѣ было-бы лучше не знакомиться. И сестра его начала бывать у Коростовой, принимала ухаживанья Котова, ѣздилъ за городъ съ Васьковымъ, не выходила изъ-за кулисъ опереточнаго театра, гдѣ „обожала“ одну изъ примадоннъ. Наконецъ, Радугинъ вполне отчетливо понималъ, что представляетъ изъ себя Коростова, и ни на минуту не обманывалъ себя на счетъ ея истинныхъ нравственныхъ и душевныхъ качествъ, но она сумѣла завладѣть имъ, и онъ каждый день приходилъ къ ней, сидѣлъ у нея цѣлыми вечерами, смотрѣлъ на нее влюбленными глазами, говорилъ съ ней такъ, какъ если-бы, дѣйствительно, любилъ ее. Бывали минуты, когда онъ и самъ начиналъ убѣждать себя, что любитъ ее.

Иногда онъ ревновалъ ее. Ему казалось въ такіе минуты, что онъ былъ-бы счастливъ, если-бы могъ остаться наединѣ съ Коростовой и если-бы никто и никогда не нарушалъ ихъ мирнаго одиночества. Онъ дѣлался тогда раздражителенъ, говорилъ Коростовой рѣзкости, какъ-бы вымѣщая на ней свою слабохарактерность. Коростова понимала, что можетъ дѣлать съ Радугинимъ все, что ей угодно, а этого сознанія она только и добивалась. Впрочемъ, Радугинъ, можетъ быть, былъ единственнымъ человекомъ, къ которому она относилась хоть съ нѣкоторой искренностью. Какъ она сама говорила, можно любить или по расчету, или по увлеченію, но какой-же расчетъ былъ у нея полюбить Радугина? Онъ зарабатывалъ не мало, но ему очень дорого стоили сестра и мать.

Коростова изъ-за Радугина и придумала весь тотъ планъ, осуществленіе котораго она поручила Лизѣ. Давно рѣшивъ, что она будетъ любить только Раду-

ТИНЫ ЛЕТИНИХЪ
КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

«Танецъ живота».

* См. № 21.

гина, но выйдетъ замужъ только за Пустова, она изыскивала все способы, чтобы примирить интересы этихъ двухъ людей, не обидѣвъ и не потерявъ ни одного изъ нихъ. Радугинъ ревновалъ къ Пустову—надо было отвлечь отъ себя подозрѣнія, а стало быть, хоть на время отдалить отъ себя Пустова; надо было дать Пустову какое-нибудь развлеченіе, чтобы не отучить его отъ дома—Коростова придумала для этого пустить въ ходъ Лизу. Коростова при этомъ понимала, что соперничество Лизы никогда не будетъ опаснымъ для нея, Радугинъ-же успокоится, а Пустовъ не станетъ мѣшать ей просиживать цѣлые вечера вдвоемъ съ Радугинимъ.

Радугинъ самъ не зналъ, чего онъ хочетъ отъ жизни,—это-то и было главной причиной его безхарактерности, это-же вело и къ тому, что онъ всегда скучалъ. Но очень самолюбивый, онъ считалъ неудобнымъ для себя обнаруживать передъ всякими свои истинныя настроенія, и поэтому онъ выработалъ себѣ тотъ внѣшній видъ спокойствія, хладнокровія и сдержанности, который легко вводилъ въ заблужденіе поверхностнаго наблюдателя. И, сидя дома, Радугинъ тосковалъ по Коростовой, сидя у Коростовой, онъ часто скучалъ въ той обстановкѣ, которая здѣсь его окружала. Но Коростова не замѣчала этого и, въ общемъ, была очень довольна имъ. Онъ ее любитъ—въ этомъ она была увѣрена,—а ей онъ очень нравился. Жаль, что она не богата! Она вышла-бы за него замужъ.

Одно время Радугинъ увлекался Переверзевой. Можетъ быть, именно поэтому Коростова всегда немного недолговливила Переверзеву, а Переверзева недолговливила Коростову. Что-же касается Радугина, то онъ отошелъ отъ Переверзевой, какъ только этого захотѣла Коростова. Теперь онъ никогда и не вспоминалъ о своемъ прежнемъ увлеченіи, такъ что, когда встрѣчался съ Переверзевой, то относился къ ней, какъ къ обыкновенной знакомой. Тѣмъ не менѣе, какъ только онъ почему-либо сердился на Коростову, начиналъ ухаживать за Переверзевой.

Когда ухаживанья Пустова за Лизой приняли уже вполне опредѣленную форму, Коростова рѣшила, что настало время постепенно подготовить Радугина къ тому, что она давно уже обдумала и по поводу чего ждала только случая, чтобы привести планъ въ исполненіе. Она была увѣрена, что Радугинъ, если и не согласится сразу, то потомъ все-таки пойметъ,

что иначе ей поступить нельзя. Она должна выйти замужъ за Пустова, а любить Радугина она готова — противъ чего-же можетъ онъ тутъ спорить? Она—балерина, она имѣетъ успѣхъ, у нея много поклонниковъ, и все это, взятое вмѣстѣ, даетъ ей возможность жить довольно прилично. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это все хорошо только для начала. Не останавливаться же ей на этомъ! Она, напримѣръ, рассчитала, что ей, для того, чтобы прожить такъ, какъ она это

понимаетъ и какъ она этого хочетъ, нужно не менѣе сорока тысячъ въ годъ. А развѣ можетъ Радугинъ доставить ей такія средства? Она должна имѣть свой домъ, своихъ лошадей; бриллианты ей должны затмевать все, что можно видѣть на ея подругахъ; наконецъ, она должна быть безконтрольной хозяйкой балета, а главенство въ труппѣ добывается только одной независимостью...

Но какъ подготовить Радугина? Коростова стала обдумывать, какъ лучше приступить ей къ дѣлу.

Тѣмъ временемъ Пустовъ настолько влюбился въ Лизу, что, какъ онъ самъ признавался Коростовой, окончательно потерялъ голову. Онъ даже просилъ Коростову переговорить о немъ съ Лизой. Мало того: онъ объявилъ, что готовъ на какую угодно глупость, лишь-бы Лиза не отталкивала его. Тутъ Коростова улыбнулась и спросила:

— Не хотите-ли жениться на ней?

— Жениться?—Пустовъ тряхнулъ головой.—Только что въдь я освободился отъ всего этого... Нѣтъ, зачѣмъ-же непременно жениться? Да и вообще это нехорошо: пока я не женатъ, я буду любить, а женюсь—сразу пройдетъ все...

— И вы никогда не женитесь?

— Никогда!—отвѣтилъ онъ весело и увѣренно.— Никогда!..

— Посмотримъ!—хитро улыбнувшись и щуря глаза, замѣтила на это Коростова.

И она сейчасъ же передала ихъ разговоръ Лизѣ. Тутъ-же она стала убѣждать ее взять отъ Пустова какой-нибудь подарокъ.

— Я такъ смотрю на все это,—сказала Коростова,—что, пожалуй, дѣйствительно, теперь самое время тебѣ отступать. Другое дѣло, —прибавила она,—если у тебя болѣе широкіе замыслы. Но въдь едва-ли это такъ...

Она пытливо посмотрѣла на нее.

— Никакихъ замысловъ у меня нѣтъ!—просто и рѣшительно отвѣтила Лиза.

— Тѣмъ проще и лучше. Отчего-же и не взять подарокъ? Такъ сказать, въ вознагражденіе за безпокойство. Онъ богатъ, ему доставить это большое удовольствіе...

Какъ и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, Лиза обратилась за совѣтомъ къ Переверзевой. Та категорически заявила, что Коростова права: надо или выходить замужъ за Пустова, или-же взять подарокъ и оставить его въ покоѣ.

— Если, конечно, не хочешь губить себя изъ-за его прекрасныхъ глазъ!—воскликнула въ заключеніе Переверзева—Но это было-бы дико, непростительно. Подумай: ты и онъ...

Результатомъ этого разговора было то, что дня черезъ два Пустовъ привезъ Лизѣ дорогія серьги и чудный браслетъ. Лиза долго отказывалась отъ подарка, но потомъ все-таки согласилась принять.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Англичанка-жанръ «excentrique».

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Андалузка-танцовщица.

Происходило это въ квартирѣ Коростовой, и Коростова принимала во всемъ живѣйшее участіе.

Но послѣ этого Лиза всячески избѣгала встрѣтиться съ Пустовымъ. На его признаніе она отѣтила рѣшительнымъ отказомъ, на его письма совѣтъ не отвѣчала; встрѣчаясь съ нимъ изрѣдка у Коростовой, она была внимательна съ нимъ, но какъ только онъ начиналъ разговоръ на тему о своей любви, она или звала на помощь Коростову, или же старательно отвлекала разговоръ въ другую сторону.

Опять начались занятія съ Полатинымъ, легкій флиртъ съ Лобовымъ и постоянные визиты къ Церверзевой, гдѣ Лизу окружали, какъ мухи медъ, студенты. А въ свободное отъ всѣхъ этихъ главныхъ занятій время Лиза училась. Впрочемъ, она уже настолько освоилась съ порядками школы, что могла не особенно утруждать себя. За лекціями она немного скучала, во время уроковъ по специальнымъ предметамъ была весела уже по одному тому, что все тутъ говорило о сценѣ, которую Лиза любила, а дома можно было ничего не дѣлать. Развѣ только изрѣдка приходилось учить гекзамеры, — какую-нибудь пѣсню изъ Одиссеи и Илиады. Но это было не особенно трудно, такъ какъ профессоръ, требовавшій умѣнья читать гекзамеръ, не умѣлъ читать вслухъ.

Въ это время съ Лизой случилась исторія, которая сразу перевернула вверхъ дномъ всю ея жизнь.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Гвоздемъ лѣтняго сезона труппы г. Левицкаго въ Севастополѣ явилась новая, еще нигдѣ неигранная пьеса, ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ г. Иванова—«Мраморная вдова», предоставленная авторомъ для постановки въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ въ г. Севастополѣ г. Левицкому. Пьеса эта имѣла успѣхъ и уже выдержала 4 представленія. Сюжетъ «Мраморной вдовы» взятъ авторомъ изъ разсказа извѣстнаго морского писателя—Станюковича «Пассажирка» и на столько удачно облеченъ имъ въ сценическую форму, что на сценѣ получилась въ высшей степени оригинальная и красивая картинка морской жизни. По своей оригинальной обстановкѣ, пьеса эта заслуживаетъ вниманія. Палуба военного клипера, морскіе военные мундиры, спящія матросы, пронзительные свистки, морскіе приемы,—все это представляеть рядъ сценическихъ эффектовъ. Къ сожалѣнію, малый размѣръ сцены и отсутствіе техническихъ приспособленій стѣсняли постановку. Ошибка автора заключается въ томъ, что пьеса имъ названа комедіей, тогда какъ это скорѣе этюдъ изъ морской жизни, который знакомитъ насъ съ весьма интересными типами русскихъ моряковъ и повседневной обстановкой ихъ корабельной жизни. Передадимъ кратко сюжетъ: вдова американскаго инженера Кларкъ, по происхожденію—русская, вышедшая замужъ за американца въ Москвѣ, переѣхала на жительство съ мужемъ въ Америку—въ Калифорнію, гдѣ инженеръ Кларкъ, на спекуляціяхъ съ золотоносными приисками, разстроивъ свои финансовыя дѣла, лишилъ себя жизни. Молодая вдова, послѣ смерти мужа, возвращается на родину въ Москву, чрезъ С.-Франциско. Не заставши въ С.-Франциско пассажирскаго парохода частной компаніи, идущаго на Гонконгъ, Кларкъ обратилась къ русскому консулу, съ семьей котораго она отлично была знакома, съ просьбой оказать ей содѣйствіе, попасть на русскій военный клиперъ «Забіяка», который въ это время имѣлъ въ С.-Франциско стоянку и долженъ былъ на слѣдующій день отправиться въ Гонконгъ. Г-жа Кларкъ награждена была природой необыкновенной красотой, а потому командиръ клипера «Забіяка»—человѣкъ уже пожилой, но большой поклонникъ женской красоты, съ радостью согласился принять къ себѣ на клиперъ пассажирку съ горничной ея, тоже москвичкой, и перевезти ихъ въ Гонконгъ. Первый актъ застаетъ насъ въ тотъ моментъ, когда среди офицерства идутъ разговоры о прибытіи на клиперъ красавицы пассажирки и о послѣд-

ствіяхъ, которыя могутъ произойти отъ пребыванія ея на клиперѣ. Почти все офицерство увлеклось необыкновенной красотой Кларкъ и скрывая другъ отъ друга свою сердечную тайну, моряки во время длиннаго перехода изъ С.-Франциско въ Гонконгъ, старались уловить удобный моментъ для объясненій въ любви, избѣгая въ то же время строгаго командира, который въ свою очередь искалъ такого же случая; происходить на палубѣ клипера масса комическихъ сценъ на столько жизненныхъ, что въ публикѣ все время поддерживается интересъ къ пьесѣ, вызывая въ то же время искренній хохотъ. Въ такомъ же неприятомъ положеніи оказалась и горничная Кларкъ по отношенію къ командѣ клипера.

Декоративная часть пьесы была г. Левицкимъ обставлена весьма добросовѣстно. Часть палубы военного судна была воспроизведена на сценѣ до мельчайшихъ подробностей. Во 2 актѣ сцена шторма вызвала въ публикѣ бурю аплодисментовъ. Сцена 3 акта; павильонъ отеля «Ориенталь» въ Гонконгѣ была обставлена превосходно. Тропическія растенія, фонтаны съ свѣтовыми эффектами, бѣгающая взадъ и впередъ прислуга отеля въ китайскихъ и индусскихъ костюмахъ—все это оживляло сцену и переносило зрителя въ далекую Индію. Успѣхомъ пользовались: г. Левицкій—въ роли командира клипера «Забіяка», Коралли-Тордовъ—въ роли мичмана Швѣткова, Бѣлиновичъ—въ роли старшаго офицера и многіе другіе. Менѣе заслуживающей одобренія явилась г-жа Малиновская—въ роли Кларкъ. Г-жа Малиновская не обладаетъ ни голосомъ, ни фигурой и совершенно не подходила къ принятой на себя роли.

Зритель.

НѢЖИИ. Городъ нашъ съ 40-тысячнымъ слѣшкомъ населеніемъ, съ имѣющимъ здѣсь высшимъ учебнымъ заведеніемъ (историко-филологическій институтъ) и окружнымъ судомъ можетъ быть признанъ небольшимъ культурнымъ центромъ. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется театра. Сцены въ клубѣ и въ народномъ домѣ не могутъ его замѣнить уже по своимъ незначительнымъ размѣрамъ. На клубной сценѣ ставить спектакли музыкально-драматическое общество любителей, въ прошломъ только году воскресшее послѣ 10-лѣтней летаргіи. Оживаетъ оно, какъ и подобаетъ, весьма постепенно: за прошлый сезонъ дало всего два спектакля («Теплая вдовушка», ком. въ 3 д. и «Утро съ сюрпризами» вод., «Клубъ холостяковъ» ком. въ 3 д. и «Откликнулось сердечко» вод.). Въ настоящее время общество готовится къ постановкѣ «Волки и овцы» Островскаго. На сценѣ народного театра устраиваются обыкновенно чтенія, концерты, спектакли же даются очень рѣдко. На дняхъ здѣсь, какъ новинка, былъ поставленъ бесплатный народный спектакль, гдѣ исполнителями были исключительно любители изъ народа—слушатели мѣстной воскресной школы для взрослыхъ. Шла (два раза) «Наталка-Полтавка».

У насъ есть еще садъ съ лѣтнимъ театромъ. Садъ—небольшой дворъ въ глухомъ переулкѣ съ 1½ десяткомъ деревьевъ; театръ—полуразвалившійся полусгнившій сарай. Не смотря на это, въ такомъ незавидномъ «храмѣ» нынѣшнее лѣто будетъ ставить спектакли прибывшая къ намъ труппа подъ управленіемъ С. Я. Волгина. Составъ труппы: г-жи Т. И. Страхова—героиня, Л. А. Трубицкая—ing. dram., М. П. Невѣрова—ing comique, Л. А. Полье—гр. кокетъ, М. И. Попова-Грозная—ком. и др. старухъ, Е. В. Тулипова, А. А. Алексѣева, М. И. Морозова, Т. П. Мирвольская, А. И. Малиновская; гг. М. Г. Межевой—герой, С. Я. Волгинъ—фатъ, Е. А. Бронинъ—драм. резон., Н. И. Чарскій—простакъ съ пѣвнцемъ, В. П. Моисѣвъ—ком. резонеръ, В. И. Моревъ—комикъ, А. Н. Рижскій—комикъ, Э. Р. Мольскій, И. Д. Горбатовъ, Я. А. Кабановъ, режиссеръ М. Г. Межевой, суфлеръ М. А. Сарматовъ. Спектакли четыре раза въ недѣлю. Должно сказать, что публика наша не привыкла ходить въ этотъ садъ и при томъ чрезмѣрно («не по чину») строга,—почему администраціи труппы и гг. артистамъ придется вначалѣ положить много труда и стараній.

ПСКОВЪ. Лѣтній сезонъ въ Народномъ театрѣ открытъ 15 апрѣля «Доходнымъ мѣстомъ». Публики на открытіе собралось очень много; послѣдующіе спектакли, не смотря на холодъ, а одно время—морозъ и вѣтеръ, посѣщались и посѣщаются, особенно по правдникамъ; охотно. Очевидно, «народъ», для котораго зимнія театральныя представленія не по карману, соскучился по театру.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля къ намъ пожаловалъ г. Славянской, давшій въ Народномъ театрѣ два концерта и участвовавшій въ пьесахъ: «Русская свадьба», «Каширская старина» и «Жизнь за царя» (пьеса). Не смотря на повышенія цѣны, театръ переполнялся публикой. Изъ пьесъ особенно успѣшно прошли: «Доходное мѣсто» (г. Ростовъ), «Друзья-пріатели» (г. Александровскій и г-жа Генбачева), «Въ горахъ Кавказа» (г-жи Корчагина—кадетъ и Генбачева, гг. Александровскій и Ростовъ), «Казнь» (гг. Ростовъ, Морской и друг.). Намѣченный репертуаръ: «Новый мѣръ», «Потонувшій колоколь» и др.

Наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жи Генбачева (героиня), Корчагина (ing. com.), Степанова-Новикова (комич.

старуха), Сербская (ing. dram.) и гг. Ростовъ (герой-любов.), Александровскій (резонеръ) и Генбачевъ-Долинъ (комикъ). Изъ любителей часто принимаютъ участіе и довольно успѣшное гг. Кавунъ и Ленскій.

Предсѣдательницей музык.-драмат. общества избрана снова М. В. Красовская, много способствовавшая устройству Народнаго театра и принимающая, вообще, въ улучшеніи театральной дѣла, самое живое участіе. Ф. П.

ВОРОНЕЖЪ. Лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 17 апрѣля.

Оперная труппа, подъ управленіемъ Н. А. Миклашевскаго была составлена недурно. Изъ главныхъ персонажей выдѣлялись г-жа Эйгенъ и Левандовская, гг. Трубинъ, Ошустовичъ и Рыжковъ. Хоръ и оркестръ были вполне удовлетворительны. Не смотря на это, опера просуществовала еле-еле двѣ недѣли и 2 мая уѣхала въ Козловъ.

Воронежская публика очень любитъ оперу и не успѣхъ труппы Миклашевскаго объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что старый, грязный и сараеобразный театръ городской съ плохимъ освѣщеніемъ и невозможной обстановкой сцены всегда посѣщается публикой весьма неохотно. И не одна труппа уходила отсюда чуть не пѣшкомъ. Въ прошлое лѣто оперная труппа князя Церетелли съ такими артистами, какъ Терьянъ-Корганова, Тартаковъ и Южинъ потерпѣла полный крахъ.

Открытіе сезона въ «Эрмитажѣ» состоялось 1 мая. Опереточная труппа подъ дирекціей А. А. Линтварева и управленіемъ А. А. Левицкаго, дебютировала опереткой «Бокаччио». Далѣе были поставлены: «Корневильскіе колокола», «Прекрасная Елена», «Гаспаронъ» и «Три мушкетера».

Успѣхъ имѣютъ г-жи Панская, Легаръ и Райчева, гг. Зайцевъ, Салтыковъ, Кошевскій и Петровскій.

Костюмы и декорации новые, вполне приличные. Оркестръ подъ управленіемъ апрѣльскаго. А. С.

ПЕНЗА. Для открытія лѣтняго сезона Народнаго театра 1-го мая поставлена была «Гроза» Островскаго. Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Виноградская (Катерина) и г-на Поэнлевичъ (Кудряшъ). Спектакль шелъ какъ-то вяло и скучно. «Первый блинъ комомъ».

Заго второй спектакль, поставленный 3-го мая, имѣлъ большой успѣхъ и шелъ при дружномъ смѣхѣ публики. Шелъ: «Столичный воздухъ». Смирновъ (Милушинъ), Поль (Толя), Поэнлевичъ (Петя Бѣжинъ), Колпашниковъ (Верховскій), Виноградская (Евгенія Борисовна), Ратміровъ (Нестеровъ), Любинъ (докторъ Бѣлопольскій) заслуживали похвалы, какъ и весь ансамбль. X.

СУМЫ. Съ 29 апрѣля на сценѣ здѣшняго лѣтняго театра играетъ труппа Панормова-Сокольскаго. Вниманіе обращено на ансамбль и въ этомъ отношеніи достигнуты значительные результаты. «Ревизоръ», на примѣръ, за это короткое время шелъ два раза и въ достаточно хорошемъ исполненіи. Мужской персоналъ многочисленъ и сильнѣе женскаго. Успѣхомъ пользуются П.-Сокольскій, К. Ершовъ и Невскій (комикъ). Долинъ въ первомъ спектаклѣ («Соколы и вороны») былъ слабъ въ роли Тюринина, но потомъ сталъ выравниваться и въ Шпекинѣ былъ недуренъ. Изъ женскаго персонала наиболѣе выдаются Истомина, Волгина-Покровская, Кузнецова и Зорина.—Декорации, мебель, костюмы—новые, свѣжіе, цвѣта подобраны хорошо. Спектакли идутъ четыре раза въ

недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ. По пятницамъ ставятся классическія пьесы русскаго репертуара по уменьшеннымъ цѣнамъ, что даетъ возможность посѣщать театръ и людямъ небольшого достатка. Поставлены были: «Соколы и вороны», «Любовь и предразсудокъ», «Нюбелъ», «Цыганка Занда», «Ревизоръ» (2 раза), «Лѣсъ», «Отъ судьбы не уйдешь», «Забубенная головушка». Готовятся «Преступленіе и наказаніе» и «Гамлетъ». III.

НИКОЛАЕВЪ. Итальянская опера Каstellано посѣтила нашъ городъ и не могла пожаловаться на равнодушіе публики. Первые 6 спектаклей дали прекрасные сборы. Добавочные 4 спектакля «по желанію публики» шли съ убывающимъ успѣхомъ. Составъ труппы довольно большой. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется драм. теноръ Де-Гранди, съ рѣдкимъ по діапазону голосу. Лирическіе тенора—гг. Орели и Бартера оказались гораздо слабѣе и выгоднаго впечатлѣнія не произвели. Г. Бенедети—баритонъ имѣлъ большой успѣхъ въ Риголето и особенно въ партіи Нелюско. Изъ девяти примадоннъ съ перваго вечера обратили на себя вниманіе Эстеръ Адаберто, драматическое сопрано, настоящій итальянскій соловей. Изъ другихъ пѣвицъ никто не пользовался особыми симпатіями публики.

Въ концѣ мая объявлены гастролі московской драматической труппы Малаго театра съ г-жей Лешковской. Съ 15-го юня открывается «общедоступный театръ» на все лѣто подъ управленіемъ и режиссерствомъ Я. Лейна. Савскій.

ТАМБОВЪ. Открытіе лѣтняго сезона 1 мая «Ревизоромъ» прошло при почти пустомъ театрѣ. Главныя роли были распределены между гг. Петипа (Хлестаковъ), Павленковымъ (Городничій) и Наумовскимъ (Осипъ).

Дальнѣйшіе спектакли «Любовь и Предразсудокъ», «Два міра», «Полусвѣтъ», «Злоба дня»—въ матеріальномъ отношеніи были еще хуже. Затѣмъ слѣдовали «Трильби», «Гувернеръ» и «Которая изъ двухъ», «Кавнь», «Донъ-Жуанъ» и «Идеальная жена», «Тартюфъ», «Американка», «Ревизоръ» (2-ой раз. Общед. спект.). Сборы въ будни едва достигали нѣсколькихъ десятковъ рублей и врядъ ли оправдывали даже вечерные расходы. Мало помогаетъ дѣлу и участіе въ спектакляхъ г. Петипа. Публика къ театру относится довольно инертно, и по отношенію къ товариществу ведетъ себя очень сдержанно. Причина такого отношенія со стороны публики отчасти кроется въ самомъ составѣ товарищества. Приходится наблюдать часто странное распределеніе ролей, гибельно отзывавшееся на исполненіи. Кстати и объявленный составъ исполнителей въ дѣйствительности оказался неполнымъ: нѣкоторые артисты не пріѣхали.

Извѣстнымъ успѣхомъ пользуются г-жи Миличъ, Лодина, гг. Петипа, Павленковъ и Наумовскій. Съ удовольствіемъ отмѣчаю здѣсь забѣгу, которую прилагаетъ товарищество, чтобы прилично обставить пьесы. Декорационная часть, костюмы и обстановка стояли на должной высотѣ, что для Тамбова явленіе очень рѣдкое.

Анонсированы «Бѣшенныя деньги», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Смерть Наполеона на островѣ Св. Елены». Изъ новинокъ для Тамбова «Долли» и «Докторъ Штокманъ». И. З.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазговая 23

Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Драматическими артистами подъ управл. И. Е. Шувалова представлено будетъ:

Въ Воскресенье, 27 Мая: въ 3-й разъ съ роскошной обстановкой „НОВЫЙ МІРЪ“. Пьеса въ 4 дѣйств. Варетта. — Понедѣльникъ, 28 Мая: въ 1-й разъ забавный фарсъ соч. Шевлякова: 1) „ДЕНЬ ИЗЪ ЖИЗНИ ПОКОЙНИКА“, 2) „ВОЛШЕБНЫЙ ВАЛЬСЪ“, вод. въ 1 д. Шмидгофъ. — Вторникъ, 29 Мая: въ 4-й разъ имѣющ. большой успѣхъ „ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ“, драма въ 4 д. Л—на.—Среда, 30 Мая: 1) „ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ“, ком. шутка въ 3 д. Вилибина, 2) „РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, опер. въ 1 д. Куликова.—Четвергъ, 31 Мая: „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса въ 4 д. Варетта.—Пятница, 1 Юня: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ или БѢДНОСТЬ и ЧЕСТЬ“, драма въ 5 д. Перепельскаго.—Суббота, 2 Юня: 1) „ДЕНЬ ИЗЪ ЖИЗНИ ПОКОЙНИКА“, 2) „ВОЛШЕБНЫЙ ВАЛЬСЪ“.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Ежедневно разнохарант. дивертиссементы. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новая декорации. Новые костюмы.

Начало гулянья и музыки въ 6 ч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЪ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Маншеевъ. № 4384. 3—1.

Въ конторѣ Редакціи „Театръ и Искусство“, продаются слѣдующія книги:

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

пьеса для солдатскаго театра, премированна на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“ Н. Ф. Дингельштедта. Цѣна 75 коп.

Ближайшая повинка „Александринскаго театра: „Фрейлина“ драма въ 4-хъ дѣйств. Л. Урванцова.

Цѣна 2 р. Высылается наложеннымъ платежомъ.

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальныхъ знаменитостей вполне признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннѣ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Палдеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—39.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: В. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34
Р.ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—15.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. ва № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и борода для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежѣмъ по полученіи ватка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Массажъ, 57.
№ 4375. 20—7.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ И САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Туманова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Знаменитая красавица-испанка ГУЭРРЕРО.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, дѣсенками и пародіями. Выходитъ Г. В. Чаровой русской Yvette Guilbert, лучшей исполнительницы шансонетокъ à la distinction. Послѣ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе въ 1-й разъ извѣстная франко-русская группа С. А. Медвѣдева, подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MONDIGOTES“.

Въ Воскр., 27-го Мая, „Розовое домино“. Понед., 28-го: 1) „Гейша“, 2) „Бѣдныя овечки“, Вторн. 29-го: „Розовое домино“. Среда, 30-го: „M-me Sans-Gêne“ и „Цыганскіи пѣвцы“. Четв., 31-го: „Гейша“ (1-й выходъ Е. Н. Милутиной). Пятн., 1-го Іюня, бенефисъ Рутковскаго.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Французской опереточной труппой представлена будетъ сенсационная новинка.

„La D'Moiselle de chez Maxim“.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ. Дебютъ въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ

m-lle Ивонъ Керлоръ, m-lle Адель Моравъ.

Сестры Генглеръ, Les Alex Коранжо, m-lle Бервилъ, m-lle Дельеръ, miss Фриндъ, miss Адлеръ, m-lle Эльвера, Бланшъ-Лене, Перре, Монбрионъ, Симоли, Гриллианъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноедіа, Жираръ, Клео-Мери, Денисъ, Паради, Де-Брусси, гг. Валлесъ, Фернадессъ, Галанъ, Котенъ, Барали, Романьонъ, и друг. Больш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатокъ Грюнатосъ, музыкальный имитаторъ г. Ратверъ, балетная труппа подъ управл. г. Вѣлова и Корсаева, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудовскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 27-го Мая: „ДЕМОНЪ“. Понедѣльникъ, 28-го: „МАККАВЕИ“. Вторникъ, 29-го: „САМСОНЪ и ДАЛИЛА“. Среда, 30-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ“. Четвергъ, 31-го: „ПАЯЦЫ“ и „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“. Пятница, 1-го Іюня: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“. Суббота, 2-го Іюня: „ШИКОВАЯ ДАМА“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 27-го Мая: „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, ком.-шут. въ 3 дѣйств. Понедѣльникъ, 28-го: „Яблочко отъ яблони“, ком. въ 3 д. Вторникъ, 29-го: „Ревнивица“, ком. въ 3 д. Четвергъ, 31-го: „Ревнивица“, ком. въ 3 д. Пятница, 1-го Іюня: „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, ком.-шут. въ 3 д.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ И ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЗЬВОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Лечение. Пломбированіе. Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Бороховая, 44.

Уманскій городской театръ

съ 15 Іюня свободенъ отъ антрепризы и сдается временнымъ гастрольнымъ труппамъ. Обращаться къ Н. П. Гольденбергу, Умань, Кіев. губ.

№ 4387 (1—1).